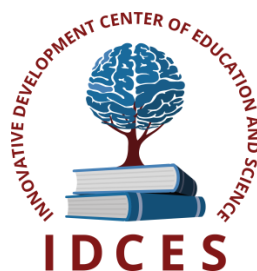

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК**

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(10 августа 2015г.)**

**г. Ростов-на-Дону
2015 г.**

Новые тенденции развития общественных наук / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. Ростов-на-Дону, 2015. 59 с.

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук Арефьева Ирина Александровна (с.Краснореченское), кандидат исторических наук, доцент Арчебасова Надежда Анатольевна (г.Волгоград), доктор философских наук, профессор Билогур Влада Евгеньевна (г.Мелитополь), доктор социологических наук, доцент Бондаренко Галина Ивановна (г.Краснодар), кандидат философских наук Бреслер Михаил Григорьевич (г.Уфа), доктор политических наук, профессор Вартумян Арушан Арушанович (г.Пятигорск), доктор философских наук, доцент Воденко Константин Викторович (г.Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор Воронкова Валентина Григорьевна (г.Запорожье), кандидат социологических наук Жегусов Юрий Иннокентьевич (г.Якутск), доктор философских наук, профессор, старший научный сотрудник Зинченко Виктор Викторович (г.Киев), кандидат философских наук, доцент Канц Наталья Александровна (г.Ставрополь), доктор исторических наук, профессор Малышева Елена Михайловна (г.Майкоп), доктор политических наук, доцент Марков Евгений Алфеевич (г.Череповец), доктор социологических наук, доцент Маслова Татьяна Федоровна (г.Ставрополь), кандидат социологических наук Насыбуллин Алексей Альбертович (г.Казань), кандидат философских наук Осина Оксана Николаевна (г.Саратов), доктор социологических наук, профессор Ростовская Тамара Керимовна (г.Москва), кандидат исторических наук, доцент Соловьянов Николай Иванович (г.Красноярск), доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), доктор исторических наук, профессор Шебзухова Татьяна Александровна (г.Пятигорск)

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Новые тенденции развития общественных наук» (г.Ростов-на-Дону) представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области общественных наук Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1.	
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)	6
ДОКУМЕНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО АРХИВА МИД ГЕРМАНИИ ПО ВОПРОСУ ЭМИГРАЦИИ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ В ГЕРМАНИЮ	
Мозговая О.С.	6
К 100-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДУМ	
Давыдова Ю.А.	8
К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ СВЕРТЫВАНИЯ ПОЛИТИКИ "ВОЕННОГО КОММУНИЗМА"	
Туфанов Е.В.	10
ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА: УРОКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ	
Кравченко И.Н.	12
ПОРУБЕЖНИКИ	
Еремин Н.М., Шевченко О.Н.	14
СЕКЦИЯ №2.	
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)	16
О КУЛЬТАХ XI КЛАВДИЕВА ЛЕГИОНА I-III ВВ.	
Соловьянов Н.И.	16
СЕКЦИЯ №3.	
АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)	17
СЕКЦИЯ №4.	
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	18
СЕКЦИЯ №5.	
ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)	18
СЕКЦИЯ №6.	
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)	18
ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	18
СЕКЦИЯ №7.	
ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	18
РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В НАСТРОЕНИЯХ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ. ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСА В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ, АСТАНЕ И ШЫМКЕНТЕ	
Джунусбаев С., Гончаров А., Савин И.	18
ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)	22
СЕКЦИЯ №8.	
ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)	22
ГЕОПОЛИТИКОЛОГИЯ КАК ЧАСТЬ ПОЛИТОЛОГИИ	
Глущенко В.В.	22
СЕКЦИЯ №9.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)	24
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ СОЦИАЛЬНО-СЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР РАСШИРЕНИЯ ПОЛИТИЗИРОВАННОЙ СОЦИАЛЬНО-СЕТЕВОЙ СРЕДЫ	
Кирка А.В.	24

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В СТРУКТУРЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ Мольков С.Н., Попов А.С.	24
СПОРТ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ Аксапов А.С.	24
СЕКЦИЯ №10. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03).....	31
СЕКЦИЯ №11. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)	32
СЕКЦИЯ №12. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)	32
СЕКЦИЯ №13. КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06).....	32
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)	32
СЕКЦИЯ №14. ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01).....	32
СЕКЦИЯ №15. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)	32
СЕКЦИЯ №16. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)	32
ВЛИЯНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА НА ВЫБОР ПАРТНЕРА ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНО- СМЕШАННОГО БРАКА Макарова И.А.	32
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ОФИЦЕРА И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА Кравец А.В., Утюганов А.А.	35
СЕКЦИЯ №17. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05).....	38
СЕКЦИЯ №18. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)	38
СЕКЦИЯ №19. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)	38
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00).....	38
СЕКЦИЯ №20. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01).....	38
СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ИДЕИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЕССМЕРТИЯ Ширяева Е.В.	38
СОЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ Леушкин Р.В.	40
СЕКЦИЯ №21. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)	42
«ПРОСВЕЩАЮЩИЙ КОНСЕРВАТИЗМ» ГЕРДА - КЛАУСА КАЛЬТЕНБРУННЕРА Ким Ф.С.	42
СЕКЦИЯ №22. ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04).....	45

СЕКЦИЯ №23.	
ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)	45
СЕКЦИЯ №24.	
ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07).....	45
СЕКЦИЯ №25.	
ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)	45
СЕКЦИЯ №26.	
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11).....	45
ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА КРИЗИСА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ – КРИЗИС КАЧЕСТВА	
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	
Шматков Р.Н.	45
ЭТОС ОСЕТИН (К ВОПРОСУ ОБ ЭТИКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТАХ	
ЮГООСЕТИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ)	
Дзугаев К.Г., Бестаева Э.Ш.	48
СЕКЦИЯ №27.	
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)	52
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14).....	53
СЕКЦИЯ №28.	
ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)	53
РОЛЬ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ПОРОКОВ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ	
Свиницкий С.Б.	53
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД	57

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)

ДОКУМЕНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО АРХИВА МИД ГЕРМАНИИ ПО ВОПРОСУ ЭМИГРАЦИИ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ В ГЕРМАНИЮ

Мозговая О.С.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Проблема эмиграции советских немцев является актуальной научной темой, которой посвящено достаточное количество работ, как российских, так и зарубежных авторов. Эмиграционный процесс, начавшийся в 1950-е годы, с течением времени только набирал силу. Интенсивность или спад эмиграционного процесса среди советских немцев был подчас напрямую связан с атмосферой советско-западногерманских отношений, так и внутриведомственными процессами, как в СССР, так и ФРГ.

Наиболее широко архивные материалы по «немецкой проблеме» представлены в Политическом архиве МИД Германии. Они освещают, прежде всего, проблемы советских немцев в контексте межправительственных переговоров, содержат списки лиц желавших или уже получивших возможность эмигрировать, отчеты и записки посольства ФРГ в Москве о положении советских немцев в СССР, и здесь следует заметить, что большой пласт материалов касается немцев Прибалтики и Средней Азии.

К сожалению, мною не было найдено какого-либо полноценного, итогового отчета о политике западногерманского руководства, проводимой в отношении советских немцев за указанный период. Обобщающая информация, хронологически выстроенная имеется по вопросу эмиграции, точнее количестве эмигрировавших в ФРГ немцев. Согласно архивным данным, стремительный рост эмиграции из СССР начинается после подписания Московского договора 1970 года и пик эмиграции приходится на середину 1970-х годов. Данные приводятся с 1955 по 1978 года.

МИД Германии достаточно спокойно реагировал увеличивающийся поток немецких эмигрантов из СССР, воспринимая это как историческую неизбежность. Поднимался вопрос о поиске новых возможностей для выезда более широких категорий немецкого населения из Советского Союза, например немцев, которые не имели родственников в ФРГ и не могли оформить приглашение, обсуждались возможности более упрощенной схемы установления контактов с посольством ФРГ в Москве со стороны советских немцев, учитывая тот факт, что большая их часть проживала не в центральных районах СССР.

Основываясь и анализируя получаемые Западногерманским МИДом данные, руководство ФРГ могло представить достаточно целостную и реалистичную картину положения немецкого населения в Советском Союзе.

В рамках исследовательской работы интерес представляют не только официальные и внутриведомственные документы министерства иностранных дел, но и письма советских немцев направленные западногерманскому руководству, в частности канцлеру, посольству ФРГ в Москве.

Необходимо отметить, что именно эти материалы достаточно ярко и животрепещуще описывают политическую, экономическую, культурную, межнациональную ситуацию в Советском Союзе, делая акцент на положении этнических немцев, раскрывая отношение данной категории советского населения на проводимую в государстве политику. Однако необходимо с определенной долей критики относиться к имеющейся в данных документах информации.

В своих письмах, доведенные до отчаяния немцы, несколько преувеличивают тоталитарные мероприятия советского режима, которые, несомненно, имели место. Необходимо отметить, что встречаются письма и совершенно иного содержания. Они датируются периодом с 1972-1973 гг., и повествуют: «о прекрасной жизни немцев в СССР...», в них «выражается надежда на улучшение и более конструктивный подход в решении ряда вопросов между СССР и ФРГ» [1, Sowjetunion. В. 85. 1123.]. Данные сочинения однотипны по содержанию, и даже логическому построению, и не имели какого-либо веса в принятии политических решений западногерманским руководством.

Привлекает внимание другая часть писем, в которых авторы пытаются, как можно детальнее, охарактеризовать положение немцев с СССР, акцентируя внимание на судьбе и бедствиях собственной семьи, подробно описываются долгие странствия по многочисленным советским инстанциям с целью получения документов на выезд в ФРГ, и, как правило, тщетные, далее следует просьба в адрес западногерманского руководства, Посольства ФРГ, ООН о помощи в решении данного вопроса [1, Sowjetunion. В. 85. 1123]. Германская сторона, подобные письма принимала во внимание и искала способы дипломатического решения вопроса, однако не в ущерб основному контексту двухсторонних советско-западногерманских взаимоотношений.

Посольство регулярно направляло отчеты о положении немцев в Советском Союзе и сообщало о различных фактах ущемления прав немецкого населения, взаимодействуя с Германским Красным Крестом и министерством внутренних дел, помогало советским немцам в поиске своих родственников в Германии, постоянно составлялись списки лиц немецкой национальности, которые желали выехать, но испытывали серьезное сопротивление со стороны советских органов власти. Затем, как правило, данные списки проверялись, уточнялись и уже от лица западногерманского руководства, посредством МИД направлялись руководству СССР с соответствующим ходатайством о выезде данной группы лиц. Трудно проследить насколько подобные мероприятия достигали цели.

С одной стороны, встречается информация, что советское руководство, в частности посольство СССР в ФРГ, более чем сдержанно относилось к проявлению подобной опеки со стороны западногерманских властей. В качестве примера можно привести факт вручения представителями западногерманского МИДа списков советских немцев, желавших переселиться в ФРГ, Громыко в ноябре 1971 года в ходе его визита в ФРГ, что вызвало явное недовольство. С другой стороны, эмиграционный процесс набирал силу и советское руководство, учитывая общий климат двухсторонних отношений и международной обстановки, не могло кардинально повлиять на данный процесс. На это указывают и архивные материалы, если в 1960-е годы списки подавших прошение на выезд из СССР немцев пересылались Посольством в МИД ФРГ по мере необходимости, то с каждым годом данная пересылка становилась все более регулярной. Можно констатировать, что к середине 1970-х годов Посольство ФРГ в Москве имело постоянные контакты с соответствующими органами в Западной Германии по вопросу составления списков, желающих эмигрировать советских немцев, уточнялись данные о лицах уже получивших право на выезд из СССР.

Исходя из всего вышесказанного, можно с уверенностью констатировать, что западногерманское руководство, по мере возможности пыталось быть в курсе событий, которые происходили в Советском Союзе и даже влиять на положение немецкого населения, прежде всего, добиваясь права выезда в Германию тех лиц немецкой национальности, которые имели на это юридическое право согласно достигнутым двухсторонним договоренностям между СССР и ФРГ. Следует отметить, что одной из важнейших причин, которая придавала особую актуальность «немецкой проблеме» являлись регулярные сообщения об ущемлении элементарных прав немецкого населения СССР на сохранение своей национальной самобытности и проводимую советским руководством политику «русификации» и т.д.

Однако если провести сравнительный анализ документов, касающихся советских немцев, то можно отметить, что материалы по целому ряду других вопросов, касающихся внешнеполитических взаимоотношений СССР и ФРГ уделялось более пристальное внимание со стороны правительственных органов Западной Германии и в частности МИД. К подобному кругу вопросов можно отнести межправительственные переговоры, встречи министров иностранных дел, подготовку различных двухсторонних договоров, анализ политической и экономической ситуации в СССР.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что проблема советских немцев являлась неотъемлемой частью внешнеполитических взаимоотношений между СССР и ФРГ, однако острота данного вопроса зависела от динамики взаимодействия двух стран. ФРГ планомерно старалась отстаивать интересы своих соотечественников, проживавших в Советском Союзе. Наиболее действенным способом являлось обеспечение эмиграции, расширение категории лиц немецкой национальности, которые могли бы эмигрировать на основании договоренностей, существовавших между СССР и ФРГ. Для достижения данной цели использовались рычаги, дипломатического убеждения, а так же экономического, культурного сотрудничества.

Список литературы

1. Политический архив МИД Германии (Politisches Archiv des Auswärtigen Amts)

К 100-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДУМ

Давыдова Ю.А.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г.Москва

Парламентаризм в России имеет достаточно длительную историю. Это и народные собрания в Новгородской и Псковской республиках, и Земские Соборы XVI-XVII вв. и Уложенная комиссия XVIII века. Но такие важные политические институты, как выборы, фракции, парламентская трибуна и гласность в полной мере проявились только в начале XX в., во время деятельности Государственных Дум первого - четвертого созывов в 1906-1917 гг.

Официально всесословное представительство было даровано царским «Манифестом свобод» 17 октября 1905 г. Под таким названием в историю вошел проект указа «Об усовершенствовании государственного порядка», подписанный Николаем II по настоянию графа С.Ю. Витте. Документ, по сути, провозгласил в России конституционную монархию. Он содержал следующие пункты: 1) даровать основные гражданские свободы (неприкосновенность личности, свободу слова, совести, печати, собраний, союзов и т.д.); 2) переход ко всеобщему избирательному праву; 3) наделение Думы законодательными правами. [1, С.10-12] Но Манифест не был реализован в том виде, в котором провозглашался. 11 декабря 1905 г. Император Николай II издал закон о выборах в Государственную думу. Согласно закону выборы в Думу не были всеобщими, прямыми и равными. Они проходили по куриям (сословно-цензовой системе представительства) - землевладельческой, городской, крестьянской и рабочей. Представительство было неравным и определялось имущественным цензом: один выборщик от 2 тысяч человек землевладельческой курии, от 4 тысяч - крестьянской и 90 тысяч - рабочей. Таким образом, один голос помещика приравнивался к 3 голосам горожан, 15 голосам крестьян и 45 - рабочих. Наибольшее преимущество получала первая курия. Меньше всего голосов было у лиц наемного труда. [2, С.35]

20 февраля 1906 г. императором были подписаны «Положение о составе Государственной думы» и «Положение о реформировании Государственного совета». Госсовет был преобразован в верхнюю палату парламента с законодательными правами, равными правам Думы. Он должен был утверждать законопроекты, прошедшие обсуждение в Думе. В состав Совета входили лица, как по назначению царя, так и выбранные от населения. Выборы проходили по высокоцензовой системе представительства и давали преимущества крупным собственникам. Из 98 членов Совета 18 избиралось дворянством, 34 - земскими собраниями, 22 - от губерний, где не было земств, 6 - от духовенства, 6 - от академий и университетов, 12 - от торгово-промышленной буржуазии. Председатель и вице-председатель Госсовета по-прежнему назначались царем. Избирались члены Совета на 9 лет, но каждые три года обновлялась треть состава. В целом, состав Госсовета был весьма консервативным. Характеризуя его роль, граф С.Ю. Витте назвал верхнюю палату буфером между Государственной думой и царем, палатой, которая «может спасти от необузданной нижней».

Также происходила реорганизация правительства. Совет министров превратился в постоянно действующее учреждение во главе с председателем. Устанавливалось, что законопроекты не могут быть внесены в Государственную думу без предварительного обсуждения в Совете Министров. Однако, правительство должно было по-прежнему быть ответственным перед царем, назначаться и смещаться только им, поэтому реальная власть по-прежнему была в руках царя.

Пойдя на значительные политические уступки, царь сразу же задумался о том, как укрепить свои позиции. 23 апреля 1906 г., еще до начала работы I Государственной Думы, вышла новая редакция «Основных государственных законов Российской Империи». В них указывалось, что император осуществляет законодательную власть в единении с парламентом. За императором сохранялось право распускать Думу и блокировать ее решения правом вето.

Таким образом, в ходе бурных политических событий начала XX в. был создан двухпалатный российский парламент, и мечта многих поколений о создании общероссийского представительного учреждения воплотилась в реальность.

Государственная дума I созыва начала работу 27 апреля 1906 г. Большинство в Думе составляли либеральные партии. Партия кадетов получила 176 голосов, октябристы, которые придерживались правополитических политических воззрений — 16, трудовики (официальное название партии — «Трудовая группа»; левоцентристская) — 97, социал-демократы (меньшевики) — 18. Беспартийные правые, близкие по политическим взглядам к кадетам, вскоре объединились в партию прогрессистов, в которую вошли 12 человек. Остальные партии были организованы по национальному признаку (польская, эстонская, литовская, латышская,

украинская) и иногда объединялись в союз автономистов (около 70 человек). Беспартийных депутатов в Первой Думе насчитывалось около 100.[7, С.30] Думская начала разрабатывать проекты демократизации страны, гарантии всех гражданских свобод, проведения аграрной реформы, решения национального вопроса и т.д.. [5, С. 121] Вскоре Думе было отказано в расширении избирательных прав, в амнистии политзаключенным, упразднении Госсовета. В результате июльского кризиса Дума, просуществовав 72 дня, была закрыта.

Состав II Государственной Думы от 20 февраля 1907 г. оказался еще более радикальным из-за участия в выборах революционных партий.[2, С.37] Центральным в работе Думы стал аграрный вопрос. Левые продолжали настаивать на конфискации помещичьих земель для его решения, что оказалось неприемлемым для правительства П.А. Столыпина.[8] Просуществовав 102 дня, Дума была распущена. Депутатов социал-демократической фракции обвинили в заговоре против правительства и потребовали их ареста. На этом основании царь распустил Думу и издал новый избирательный закон 3 июня 1907 г., исключивший из Думы народный голос, отдав право представительства «послушным» депутатам из дворян и крупной буржуазии.

III Государственная дума, единственная из четырех созывов, проработала положенный пятилетний срок (ноябрь 1907 г. - июнь 1912 г.). Дума работала под председательством октябристов Н.А. Хомякова, А.И. Гучкова и М.В. Родзянко. Ее состав: 148 центристов из «Союза 17 Октября», 54 кадет, 144 черносотенца, 28 прогрессистов, 26 буржуазных националистов, 14 трудовиков, 19 социал-демократов.[3, С.24] Она рассматривала самые важные и спорные вопросы в стране: аграрный, рабочий, национальный. В решении многих вопросов отсутствовало единство депутатского корпуса. Но даже и в этих непростых условиях депутаты-оппозиционеры находили возможности высказывать свое мнение и критиковать политику правительства.

IV Государственная дума (ноябрь 1912 г. - октябрь 1917 г.) - последняя в истории дореволюционной России. Количество депутатов составляло 442 чел., председательствовал весь срок октябрист М.В. Родзянко. Ее состав: черносотенцы - 184, октябристы - 99, кадеты - 58, трудовики - 10, социал-демократы - 14, прогрессисты - 47, беспартийные и др. - 5. [4, С.46] Сложная внешнеполитическая ситуация в условиях Первой мировой войны не позволила Думе развернуть крупномасштабную работу по преобразованию страны. При этом она сыграла важную роль в формировании новых органов власти после падения самодержавия. Было сформировано Временное правительство, которому принадлежала реальная власть в стране в этот период. 6 октября 1917 г. правительство приняло решение распустить Думу в связи с подготовкой к выборам в Учредительное собрание, идея которого была весьма популярна среди населения страны.

Итак, история дореволюционной Думы 4-х созывов являла интересный опыт первого парламентаризма в России. Хотя Дума просуществовала непродолжительное время и при ограниченности ее прав не смогла оказать существенное влияние на политику самодержавия, тем не менее, она сыграла определенную роль в политическом развитии страны и повлияла на ход борьбы трудящихся за свои права. Опыт деятельности различных фракций [6] не только интересен, но и востребован сегодня.

Список литературы

1. Болтенкова Л.В. Влияние парламентов на развитие федерализма в России //Политико-правовые основы федерализма в России. /Под ред. Р.Хакимова. – Казань: Казанский институт федерализма, 2006. – 632 с.
2. Выборы в I – IV Государственные Думы Российской империи.// Воспоминания современников. Материалы и документы. \Под ред. А.В. Иванченко. – М.: ЦИК, 2008. – 860 с.
3. Государственная Дума в России (1906 - 1917): обзор./Под ред. А.А. Твердохлеб, В.Н. Шевырина. – М.: Наука, 1995. – 95 с.
4. Государственная Дума Российской империи 1906 – 1917: Энциклопедия./Под ред. Б.Ю. Иванова. – М.: РОССПЭН, 2008. – 735 с.
5. «Дума народного гнева». Избранные места из речей, произнесенных в Первой русской Думе /сост. М.Гурлянд. – СПб: тип. «Освобождение», 1907. – 148 с.
6. Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н. Парламент самодержавной России. Государственная Дума и ее депутаты (1906 - 1917). – Пермь: ПГУ, 1995. – 168 с.
7. Митрохина Н.В. История Первой Государственной Думы Российской империи.//История государства и права. – 2000. - №2.
8. Соловьев К.А. Думская монархия: общественный диалог на фоне реформ. //Родина. – 2006. - № 11. // <http://www.istrodina.com/>. – Дата обращения 27.06.15.

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ СВЕРТЫВАНИЯ ПОЛИТИКИ "ВОЕННОГО КОММУНИЗМА"

Туфанов Е.В.

Ставропольский Государственный Аграрный Университет, г.Ставрополь

Гражданская война сумела аккумулировать энтузиазм масс рожденный в недрах революций, и поэтому в экстремальных условиях войны жестокие меры казались жизненно необходимыми. Без симбиоза жесткого принуждения и стихийного энтузиазма правящая партия не смогла бы добиться успехов на фронтах Гражданской войны. Отношение представителей партии большевиков к политике "Военного коммунизма" было также неоднозначно. Большинство членов партии одобряло экономическую политику государства и считало ее единственно верной, за исключением небольшой группы большевиков. Когда Гражданская война закончилась, общий социальный кризис и крестьянские недовольства заставили правительство отказаться от идеи "Военного коммунизма" в пользу рыночного формирования экономики.

С окончанием Гражданской войны "военно-коммунистические" методы экономической политики большевиков стали причиной ослабления власти большевиков - все социальные группы и классы не хотели мириться с тяготами чрезвычайных мер. На крестьянских сходах, все ярче проявлялось негативное отношение к политике правящей партии в отношении крестьянства. Распространение военно-коммунистических принципов на все сферы жизни вызывало сопротивление населения. Крестьянские восстания были последней попыткой вооруженной борьбы против власти партии большевиков. Народным недовольством воспользовались враги Советской власти, организовавшие антибольшевистские восстания. К началу 1921 г. не осталось ни одного региона Советской России, где не было зафиксировано крестьянских волнений. Волна недовольства перекинулась и на городское население. Ситуацию усугубил продовольственный кризис. Голод, который охватил всю страну и стал причиной массовых выступлений в промышленных центрах, в том числе Москве, Петрограде, Туле. В Петрограде был введен комендантский час, а впоследствии и военное положение.

Открытым проявлением крестьянского и казацкого недовольства стала волна стихийных не организованных массовых выступлений в Украине, Северном Кавказе, и на Волге. Неурожай, тяжелый налоговый гнет, продразверстка вынудили летом 1920 г. сельских тружеников Тамбовской губернии на бунт, который возглавил представитель социалистической партии - эсеров А.С. Антонов. Данное крестьянское движение вошло в историю Советского государства под названием - антоновщина. На восстания были брошены крупные воинские части регулярной армии. Ликвидация бунта сопровождалась террором и созданием концентрационных лагерей. Только к лету 1921 г. восстание удалось локализовать и подавить. Самым крупным по территориальному признаку было восстание в Западной Сибири. Вспыхнув в Ишимском уезде, оно охватило всю Тюменскую и часть Омской, Челябинской Екатеринбургской губерний. Данное восстание по своей сути превратилось крупномасштабную войну крестьян с воинскими подразделениями Красной Армии. Лозунг свободы рыночных отношений объединил все крестьянство в борьбе с политикой "Военного коммунизма", которую проводило Советское правительство. Апогеем всех антибольшевистских выступлений в эпоху политики "Военного коммунизма" стало восстание моряков в Кронштадте (28 февраля - 18 марта 1918 г.). Это восстание явилось кульминацией недовольства крестьян экономической политикой большевиков, ликвидацией рыночных отношений, возрождение крепостнических методов принуждения, грабительской продразверткой. Волнения которые начались в Петрограде 28 февраля перебросились на Кронштадт - базу Балтийского флота. На митинге организованным восставшими была принята резолюция с требованиями пере выборов Советов, свободы собраний, освобождения всех политических заключенных, разрешения свободного кустарного производства собственным трудом. Был организован Временный революционный комитет, власть в Кронштадте оказалась в руках восставших матросов. Осознавая остроту кронштадтского вопроса руководство большевистской партией осуществило мобилизацию всех имеющихся сил. Против Кронштадтского гарнизона было брошено около 50 тыс. солдат, которые сумели подавить восстание военных моряков

Политика "Военного коммунизма" имела основные характеристики с одной стороны, доминирующая позиция государства в вопросе управления экономикой, здесь централизованный контроль и управление, введение планирования; с другой стороны, отход от рыночных и денежных форм распределения, внедрение карточной системы, натуральная оплата труда. Деревня оказалась тем социумом, на которую опиралась революция, именно в аграрной сфере российской экономики проявлялись черты капиталистических отношений. Политика перехода на натуральное хозяйство складывается не в результате плана, а из-за проблемы аграрного сектора, в котором было занято большинство населения страны. Именно недовольство аграриев привело к кризису политики "военного коммунизма", а затем и к ее упразднению. К осени 1920 г. когда наступил мир

народное хозяйство государства находилось в состоянии полнейшего развала. Политика "Военного коммунизма" не могла заставить функционировать аппарат производства и обмена. Политика реквизиций, которая приносила успех в период чрезвычайщины, в данный момент была не эффективной. Крестьяне стали производить необходимое количество продуктов для своего существования и не желали производить излишки, которые заберет государство, тем самым государство лишило мотивации работать на рынок, так как такового не существовало в легальном виде. Чтобы обеспечить продовольствием страну, надо было создать крестьянству благоприятные экономические условия. Проведение в жизнь в течении нескольких лет жестких мер "военного коммунизма" невозможно было без террористического внедрения в жизнь политического руководства партии большевиков под девизом "диктатура пролетариата". Построить социализм правящая партия планировала путем введения жесткой политики "Военного коммунизма". "Военный коммунизм" существовал в течении двух лет, однако он успел оставить яркий след в истории России. В целом политика "военного коммунизма" с его административно-приказными методами принуждения вполне включился в формируемую политическую систему, дополнял ее, взаимодействовал с ней. Оправдывая проводимую политику условиями кризиса, большевистские лидеры считали необходимой, ровно как и насильственные методы воплощения ее в жизнь. Опыт гражданской войны и политика "военного коммунизма" изменили как правящую партию, так и политическую систему. Демократический и реформистский образ партии РКП (б) начала 1918 г. уступили дорогу коммунистическому фанатизму, авторитарности и проникновению милитаризации во все области деятельности государства. Большевики признавали, что не видят другой альтернативы, поскольку, республика - есть "военный лагерь". Как часть данного процесса, позиция партии большевиков по отношению к ее политическим противникам менялась от вынужденной терпимости до изгнания из Советов всех уровней. Эти трудные годы явились исходным пунктом для будущих политических дискуссий. Все большевики, даже те, кто позднее осуждал политику и методы "военного коммунизма", гордились этой эпохой, когда явное поражение обернулось победой. "Военный коммунизм" загнал страну в тупик, из которого не был виден выход. В глубоком кризисе оказалась сама правящая партия. Проявлением кризиса были усилившаяся внутривластная борьба, идет бюрократизация аппарата управления, все четче проявляется разделение между партийной элитой и простыми членами партии. Всеобщий политический и экономический кризис охватил государственную власть и управление, взаимоотношение правящей партии и Советского государства со всеми социальными группами страны. Необходимы были изменения внутренней политики, прежде всего - отмены "военного коммунизма". "Военный коммунизм" помог партии большевиков выжить в тяжелейших условиях Гражданской войны и интервенции, но его итогом стал глубочайший кризис государства и общества.

Список литературы

1. Туфанов Е.В. К вопросу о формировании региональной элиты 1917 – 1920 гг. (на материалах рязанской губернии) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. №6 (2). С.101-105.
2. Туфанов Е.В. Кравченко И.Н. К проблеме формирования номенклатуры – правящего класса советского государства. // Вестник Пятигорского лингвистического университета 2015. №1. С. 239-242.
3. Туфанов Е.В. Основной закон государства, конституция 1918 г. // Место и роль России в мировой истории.: сб. науч. статей / СтГАУ. Ставрополь, 2012. С. 116-120.
4. Туфанов Е. В. Формирование государственного аппарата Советской России 1917-1918гг. // НаукаПарк. 2013. №5(15). С. 16-20.
5. Кравченко И.Н., Туфанов Е.В. Инновационные технологии в методике преподавания истории // Вестник АПК Ставрополя. 2015. № 1 (17). С. 288-212.
6. Туфанов Е.В. Кравченко И.Н. Советская политическая система в период 1917 – 1920 гг. // НаукаПарк. 2014. №3(23). С.29-32.
7. Фенева И. Туфанов Е.В. Казачество в период гражданской войны 1917 – 1920 гг. на юге России // Социально-политические, экономические и демографические проблемы Северо-Кавказского федерального округа сб. науч. статей / СтГАУ. Ставрополь, 2013. С. 15-17
8. Матвеева Т. Туфанов Е.В. Гражданская война в России 1917-1920 гг. // Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания.: сб. науч. статей / СтГАУ. Ставрополь, 2013 С. 145-147.
9. Туфанов Е.В. Лезовсеровский мятеж 1918 г. в контексте становления однопартийной системы в Советской России // НаукаПарк. 2013. №2(12). С. 5-9.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА: УРОКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Кравченко И.Н.

Ставропольский государственный аграрный университет, г.Ставрополь

Для Российского государства, исторически сложившегося как многонациональное, взаимоотношения населяющих его народов всегда выступали значимым фактором внутренней и внешней политики. В постсоветский период проблемы межнациональных отношений приобрели особую остроту. Неотложное решение этих проблем стало важнейшим условием существования и целостности Российской Федерации и будущего ее народов. Политический опыт России в минувшее столетие свидетельствует о существенном повышении принципиальной роли этнонациональной составляющей в развитии любой сферы жизнедеятельности общества, эволюции общественного сознания и ментальности, в революционной трансформации типа государственности. Важнейшими вехами этого эволюционного процесса были 1917 и 1991 годы, когда радикально изменялись пространство функционирования и сущность этнополитических и этноконфессиональных факторов развития российского социума, его государственная, социально-экономическая и политическая системы. Во все периоды ослабления страны - политического или экономического - перед Россией неотвратимо вставала угроза распада. И «на всем протяжении нашей истории Россия и ее граждане совершали и совершают поистине исторический подвиг. Подвиг во имя целостности страны, во имя мира в ней и стабильной жизни. Удержание государства на обширном пространстве, сохранение уникального сообщества народов при сильных позициях страны в мире - это не только огромный труд. Это еще и огромные жертвы, лишения нашего народа. Именно таков тысячелетний исторический путь России. Таков способ воспроизводства ее как сильной страны. И мы не имеем права забывать об этом. Должны это учитывать, оценивая и наши сегодняшние опасности, и наши главные задачи», - подчеркивается в Послании Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию РФ 16 мая 2003 года. Всякий раз требовалась выработка новых научных и политических подходов к определению и реализации правовых, политических, экономических и идеологических норм, механизмов развития межнациональных отношений, государственной этнонациональной и конфессиональной политики, в соответствии с требованиями всесторонней модернизации общества и государственного устройства, обеспечения безопасности и повышения международного авторитета России. Развитие демократических процессов в стране со всей глубиной выявило остроту проблем в сфере национальных отношений, потребовало научно обоснованного анализа осуществления национальной политики, аргументированных прогнозов в данной сфере. Характер межнациональных отношений и национальной политики на современном этапе во многом детерминирован историческими особенностями формирования многонациональной России, развития ее народов, учетом этих факторов в политике государства. Лишь понимание исторически обусловленных, глобальных и объективных законов развития многонационального Российского государства поможет определить стратегию и методологию управления национальными и федеративными отношениями. Исходя из этого, следует, что современные процессы в сфере межнациональных отношений имеют глубокие исторические и социально-политические корни.

Одной из доминант эволюции государственной национальной политики России в долговременном плане выступает доктринальный и политический переход, совершающийся на протяжении последнего столетия. Он означает постепенное, болезненное и противоречивое, но закономерное движение от абсолютизации идеи национальной государственности, политического самоопределения как единственного и главного способа решения этнических проблем к осознанию глубинных основ и принципов развития этничности, форм этноидентификации и механизмов реализации нужд и запросов различных этнических общностей. Не умаляя всей значимости государственных институтов и форм этноидентификации, необходимо отметить, что политические, экономические, социальные, духовные запросы и интересы развития народов реализуются через гораздо более сложные и часто опосредованные связи, взаимовлияния, системные конструкции и способы жизнедеятельности общества как сложно организованной и динамичной системы. Это ставит перед органами власти, наукой, политическими и общественными деятелями и организациями, которые занимаются национальными проблемами, достаточно сложные задачи. Россия имеет многовековой опыт организации сожительства различных по происхождению, культуре и многим другим цивилизационным параметрам этносов. При этом именно в XX веке сформировались и приобрели решающее значение особенно важные составляющие национальной политики, оказавшие ощутимое воздействие на ее состояние в современных условиях. За 100-летие в стране произошли 4 революции, приводившие к радикальной смене государственного устройства. Россия прошла путь от империи к кратковременному опыту демократической буржуазной республики, через распад

единого государства на всевозможные унитарные и федеративные образования и союзы к собиранию регионов бывшей монархии в советскую федерацию с внушительным набором черт унитаризма и, наконец, - к созиданию президентской республики федеративного типа.

Одновременно масштабные преобразования охватывали экономику и хозяйственное развитие, меняя облик всей многонациональной страны и ее отдельных регионов. Трансформации социальной структуры народов России, сопровождавшие экономические реформы, смену форм собственности и производственных отношений, давали толчок формированию нового типа внутриэтнического развития, а также изменению разнообразных межэтнических взаимосвязей. Столь же серьезные сдвиги характеризовали идеологическую жизнь общества, всякий раз приводя к выдвижению соответствующих определенному направлению развития культурных ценностей и норм. Все это самым непосредственным и серьезным образом влияло на существо национальной политики государства, положение, самочувствие и развитие российских народов. Весьма глубокое воздействие на этнические компоненты жизнедеятельности общества оказали две мировые и Гражданская войны, а также различающиеся по причинам, направленности, составу и последствиям миграционные процессы, связанные с военно-политическими событиями, экономическими реформами и неоднозначными социальными процессами на евразийском пространстве СССР и России. При этом нельзя не учитывать, что каждый российский этнос, участвуя в общегосударственной жизни, прошел весьма непростой собственный путь этнического развития. Часть народов страны имеет продолжительный или кратковременный опыт самостоятельной государственности, другие обрели ее в составе Российского государства, получив ощутимый стимул к всесторонней модернизации общественных форм развития. На протяжении минувшего столетия был создан внушительный потенциал межэтнического сотрудничества и интеграции в самых разных сферах социальной, экономической, политической и культурной жизни. В то же время между народами страны сохранялись закономерные различия цивилизационного порядка, конфессиональное разнообразие и в целом общее поликультурное пространство, отражавшее реальные особенности и самобытность каждого народа. На каждом историческом этапе они по-разному осознавались и учитывались в деятельности государственных органов власти, общественных и политических сил и организаций. Не менее важными и поучительными являются драматические страницы истории взаимоотношений власти и этносов в России, межэтнических противоречий и конфликтов, истоки и наличие которых нельзя расценивать однозначно, а опыт их развития, разрешения и урегулирования представляет ныне особую ценность. История государственной национальной политики, межнациональных отношений и развития этносов, этнических групп и диаспор в России в XX веке была сложной и противоречивой, а их содержание весьма многообразно.

Подводя итоги, следует отметить, что к важнейшим проблемам современной государственной национальной политики в России относятся дальнейшее совершенствование ее законодательной базы и обеспечение действенности институтов, средств и форм демократического решения различных задач в национальной сфере, повышение эффективности мероприятий органов власти всех уровней в реализации концептуальных основ и конкретных программ этнокультурного развития формирующегося гражданского общества.

Список литературы

1. Кравченко И.Н., Туфанов Е.В. Применение инновационных технологий в преподавании социально-гуманитарных дисциплин // Вестник АПК Ставрополя. 2014. № 3 (15). С. 327-331.
2. Туфанов Е.В., Кравченко И.Н. К проблеме формирования номенклатуры – правящего класса советского государства // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 1. С. 239-242.
3. Кравченко И.Н., Туфанов Е.В. Актуальные проблемы преподавания гуманитарных дисциплин в аграрных вузах // Вестник АПК Ставрополя. 2014. № 2 (14). С. 248-251.
4. Кравченко И.Н. Общественно-политическое противостояние в 90-е гг. XX века // Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны: сб. науч. тр. меж.научн. конф. Санкт-Петербург. 2015. С. 6-8.
5. Кравченко И.Н. Государственная национальная политика Российской Федерации в условиях развивающейся демократии // Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом: сб. науч. тр. меж.научн. конф. Новосибирск. 2015. С. 12-14.
6. Кравченко И.Н. Основы национально-государственного самоопределения // Актуальные вопросы современных общественных наук: сб. науч. тр. меж.научн. конф. Екатеринбург. 2015. С. 7-9.
7. Кравченко И.Н. Общественно-политический кризис как военное противостояние // Война, народ, победа в исторической и культурной памяти: сб. тр. науч. конф. Ставрополь. 2015. С. 64-70.

8. Кравченко И.Н. Исторический аспект национально-государственного строительства // Актуальные проблемы и достижения в общественных науках: сб. тр. науч. конф. Самара. 2015. С. 6-8.
9. Кравченко И.Н., Туфанов Е.В. Инновационные технологии в методике преподавания истории // Вестник АПК Ставрополя. 2015. № 1 (17). С. 208-212.
10. Асеев Ю.И., Кравченко И.Н. Россия накануне очередного мирового кризиса: учебное пособие. Ставрополь: АГРУС. 2013. 188 с.
11. Асеев Ю.И., Кравченко И.Н. Мировой кризис и бизнес-сообщество России: монография. Ставрополь: АГРУС. 2013. 80 с.
12. Асеев Ю. И., Канц Н. А., Кравченко И. Н. Славянский союз : необходимость и возможность : монография. Ставрополь : АГРУС. 2015. 180 с.
13. Асеев Ю.И., Канц Н.А., Кравченко И.Н. Русский мир: анализ состояния, проблемы : монография. Ставрополь: АГРУС. 2014. 172 с.

ПОРУБЕЖНИКИ

¹Еремин Н.М., ²Шевченко О.Н.

¹Соискатель кафедры истории России Курского государственного университета, г.Губкин Белгородская область,
²Учитель истории МАОУ СОШ № 17, г.Губкин Белгородская область

«Вновь над Церковью - дни тяжелые,
 Тьмою Русь обступают врази
 Обнажив меч свой, Ратный Николае,
 Словом Божьим их порази...»
 Священник ИОАНН.

В статье рассматриваются вопросы духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи в современном обществе.

Ключевые слова:

Порубежники, христианские добродетели, Чудотворный образ, сохранение и преумножение воинских и казачьих традиций, музеев.

Защитник Земли Русской святой богатырь Илья Муромец охранял покой Родины на заставе порубежной. Тех, кто стоял дозором на таких заставах тогда называли порубежниками. В наше время это пограничники. И как в прошлом, так и ныне совершали порубежники, ради спокойствия и мира на родной земле, славные дела и подвиги. Силы же духовные и физические они черпали и продолжают находить в христианских идеалах, которые русичи приняли всей душой открытой любви и добру (1).

Андрей Первозванный, Георгий Победоносец, Дмитрий Солунский были для них примерами верности Христу и миру. Именно поэтому были причислены к лику святых князя Александр Невский и Дмитрий Донской, отстоявшие границы Руси и сохранившие веру православную. Наш современник девятнадцатилетний пограничник Евгений Радионов был казнен бандитами за верность Отчизне и вере православной (2). Его подвиг известен нашим современникам. Сербская православная церковь причислила Евгения к лику святых. Бывший ученик нашего города Андрей Коробцов, ныне молодой преподаватель Московской Академии профессора Глазунова, создал скульптуру несломленного воина-христианина.

В конце XX века, по вине тогда власть имущих, Белгородская область стала вновь порубежной. Страна оказалась отброшенной к границам семнадцатого века. Пришлось создавать пограничные и таможенные службы. Пригодился опыт предыдущей тысячелетней истории российского государства, духовно-нравственные устои ратников и порубежников.

На нашей белгородской земле есть святыни, которые в минувшие времена и ныне дают пример, вдохновляют на подвиги современников. Одна из них – икона Святого Чудотворца Николая, названная народом «Николаем Ратным». По преданию, икона обретаена в XIII веке на источнике в селе Устинка (ныне в современном Шебекинском районе) и спасла жителей от набега татар.

По другим источникам, икона получила наименование «Николая Ратного» при царе Иване Грозном, во время взятия Казани, а затем была перенесена на южные рубежи страны на реку Корень в Николаевскую мужскую обитель. Во времена создания укрепленной Белгородской черты (границы) служилые порубежники

неоднократно молились перед чудотворным образом Николая Ратного и недруги так и не смогли ни разу преодолеть эти пограничные укрепления.

В 1795 году икона переносится в виду большого почитания в Белгород и поставлена в Свято-Троицком соборе.

Когда в 1923 году собор был закрыт, прихожане спрятали икону от надругательств и уничтожения. Только в 1993 году образ Николая Ратного вернулся в Спасо-Преображенский собор Белгорода. В лихих девяностых минувшего столетия недруги России стремились разрушить страну. Но по давней традиции русские люди, обратившись к святыням, получали благословения в храмах, ставили свечи у чудотворных образов (3).

Пограничный Белгород выставляет отряды ОМОНа и СОБРа для защиты рубежей России. Среди бойцов этих отрядов был Бурцев Владимир Васильевич. Учитель по профессии он стал воином. Еще в конце восьмидесятых двадцатого века он командовал разведыводом, а затем ротой в Дальневосточном военном округе. В одном из вооруженных столкновений с нарушителями государственной границы старший лейтенант Бурцев В.В. был тяжело ранен и демобилизован. В 1986 году Владимир Васильевич направлен на службу в Министерство внутренних дел. Судьба распорядилась так, что офицер Бурцев на протяжении 90-х годов участвовал в боевых действиях почти во всех «горячих точках» на границах России. Он был снова дважды ранен и контужен. Однажды с небольшим отрядом СОБРа в горах Северного Кавказа он оказался в окружении. Более двух недель они сражались с бандитами. И вот один из бойцов достал из нагрудного кармана образ Николая Ратного, что взял с собой из родного Белгорода и искренне обратился к нему за помощью. Неожиданно из-за горы вылетели наши вертолеты. Командир Бурцев по радиосвязи обратился к ним с просьбой открыть «огонь на себя». Соборцы сумели прорвать кольцо окружения и пробиться к своим, унося убитых и раненых товарищей.

В 1997 году «Золотая Звезда» Героя России была вручена за ратные подвиги Бурцеву Владимиру Васильевичу, который продолжил традицию порубежников: «Сам погибай, а товарища выручай!» «Во время чеченской войны в собор группами приходили призывники - белгородцы, которым предстояло проходить службу в горячей точке. Будущие воины молились у иконы Николая Ратного и просили Святителя Николая охранить их от гибели. Все они принимали участие в боевых действиях в Чечне и вернулись домой целыми и невредимыми» - так рассказывает протоиерей Белгородского Кафедрального Спасо-Преображенского собора Олег Кобец.

Для современников ныне, названные Евгений Родионов и Владимир Бурцев, являются примерами служения Отчизне. Случайно или в этом есть промысел Божий, но время окончания школы совпадает с Днем пограничника в нашей стране. Эти мужественные люди, ряды которых сегодня, как правило, пополняет казачья молодежь, чьи деды и прадеды обустроивали и охраняли рубежи России, живут рядом с нами (4). Не случайно упомянуты казаки. Так совсем недавно на встрече поколений под девизом: «Взвейтесь, соколы, орлами» во Дворце детского и юношеского творчества «Юный губкинец» г. Губкин казаки Осколецкой общины поведали о славных делах своих предков во славу Отчизны и Веры православной, продемонстрировали казачью удаль и сноровку владения боевым оружием и силовыми приемами. Задорно пели они песни и искрометно плясали. Оказалось, что среди казаков есть и наши учителя (5). Один из них - преподаватель физической культуры гимназии № 6, лауреат президентского гранта «Лучший учитель России», Потапов Виктор Александрович, недавно отметивший свой семидесятипятителетний юбилей. Он ведет здоровый образ жизни и подает пример молодому поколению и окружающим своим оптимизмом и силой духа. Он родился в семье терских казаков, которые охраняли рубежи России и продолжают эту нелегкую миссию в наши дни (6).

Так что есть на кого равняться и с кого брать пример нынешней молодежи.

Двадцатилетний юбилей в 2016 г. отметит историко-краеведческий музей МАОУ СОШ № 17 г. Губкина, где не только собраны уникальные экспонаты времен сооружения в XVII в. Белгородской порубежной черты, но где в наши дни началось возрождение казачества на Белогорье (7).

Список литературы

- 1 Шкаровский М.В. Русская православная церковь в XX веке./ Изд-во «Вече». Москва, 2010. – 480 с.
- 2 Непознанный мир веры. / Изд-во Сретенского монастыря. Москва – 2007 г. С 146-149.
- 3 Белгородская энциклопедия. / Под ред. Овчинникова В.В. Изд-во Белгородской обл. типографии. Белгород 1999. – С. 146-147.
- 4 Еремин Н.М. Гребенской участок Кавказской линии в конце XVIII – XIX вв. / Изд-во «Константа». Белгород 2015. 212 с.
- 5 Шевченко В.Л., Шевченко О.Н. Памяти вечная нить. / Сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. Курск: ОБУК «Участок оперативной полиграфии», 2015. С. 214-216.

- 6 Еремин Н.М. За други своя // Евангелие в контексте современной культуры: мат-лы II Междунар. научно-практ. конф., посвященной 300-летию преп. Сергия Радонежского / под ред. М.С.Жирова, Т.И.Липич, С.М.Дергалева. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2014 г. – С. 119 – 123.
- 7 Шевченко О.Н. Роль школьного краеведческого музея в культурном и нравственном воспитании подростков. / Сборник мат-лов II Епархиальных Рождественских образовательных чтений. – Ст. Оскол ООО «Ассистент плюс» 2014 г. – С. 480-481.

СЕКЦИЯ №2. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)

О КУЛЬТАХ XI КЛАВДИЕВА ЛЕГИОНА I-III ВВ.

Соловьянов Н.И.

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Легион XI Клавдиев был одним из позднеереспубликанских легионов и происходил либо из легионов Цезаря, либо был создан Октавианом из ветеранов Цезаря в период борьбы с Антонием. Во всяком случае, уже в 41-40 гг. до н. э. легион под номером XI входил в состав армии Октавиана, осаждавшей г.Перузию. Позднее легион отличился храбростью в битве у мыса Акции. В качестве знаменного знака легион имел изображение волчицы с близнецами. По военной реформе Августа легион вошел в состав гарнизона Далмации и до конца Гражданской войны (69-70 гг.) располагался в Буруне. Здесь в 42 году н. э. он получил почетное наименование *Claudia pia fidelis*. В Гражданской войне легион поддержал Веспасиана, отличился в сражении под Кремоной, участвовал в усмирении восставших легионов Галлии и Германии. После воцарения Веспасиана легион был придан верхнерейнской армии и поставлен в лагерь при Виндониссе, где оставался до начала Дакийских войн Траяна. Отсюда легион в 83 году принял участие в походе Веспасиана на правобережье Рейна против хаттов. В 101 году император Траян перевел легион в Паннонию, а в начале второй Дакийской войны в Нижнюю Мезию в лагерь близ Дуростора. В Дуросторе штаб-квартира легиона находилась до составления *Notitia dignitatum*. В 114 году вексиляции легиона приняли участие в парфянском походе Траяна, в 132-135 гг. – в Иудейской войне Адриана, затем – в Мавританской экспедиции Антонина Пия. В Гражданских войнах 193-197 гг. вексиляции XI Клавдиева легиона сражались на стороне Септимия Севера. В 296 году отдельные отряды легиона приняли участие в Египетской экспедиции Диоклетиана.

Несмотря на такую длительную и бурную историю легион оставил после себя очень небольшое количество памятников или это дело будущих открытий археологов.

Прежде всего, обнаружены посвящения высшим богам Рима за здоровье и благополучие императоров.

В честь Антония Пия и его цезаря Аврелия Вера (будущего императора Марка Аврелия) от ветеранов V Македонского и XI Клавдиева, ветеранов и граждан римских села Квинтион.

За здоровье и согласие императоров поставил стелу Анний Сатурнин, центурион XI Клавдиева легиона,

Тиберию Цезарю Августу сыну божественного Августа императору, великому понтифику, облаченному властью народного трибуна 20 раз, консула трижды, легион VII, легион XI. Публий Корнелий Доллабелл, легат, пропретор [по заказу исполнил] [ILS 2280].

Военный трибун легиона XI Клавдиева Луций Лабий из трибы Колина [ILS 1141] входил в коллегии августалов императора Адриана.

Гражданами Рима и союзниками, проживавшими в канаве XI Клавдиева легиона, выстроен храм и воздвигнута статуя Юпитеру за здоровье императора Тита Элия Адриана Пия

В Тропеум Трояна Непобедимому богу Митре за здоровье императора поставил памятник Анний Сатурнин, центурион XI Клавдиева легиона [CIL III 7483]. Посвящение датируется временем единоличного правления Марка Аврелия (169-180 гг.):

Широкая популярность культа императоров среди гражданского населения и воинов, определялась официальным характером этого аспекта религиозной жизни империи. Воздаяние почестей живым и умершим императорам служило актом проявления лояльности населения в отношении к правящей династии и Римской империи в целом.

Надпись из Виндониссы, датируемая 100 годом, указывает на почитание гения XI Клавдиева легиона накануне передислокации его в Нижнюю Мезию [Speidel M.P., Dimitrova-Milčeva A. P. 1542-1555].

В Алме, расположенном неподалеку от Монтаны, поставлен помощником центуриона XI Клавдиева легиона алтарь в честь Дианы и Аполлона.[CIL III 12371b]

Ко второму веку относятся посвящения Сильвану от центуриона XI Клавдиева легиона Элия Севера и мраморный жертвенник, воздвигнутый Асклепию и Гигиее Публием Элием Фронтом, центурионом этого же легиона.

Асклепию также от центуриона XI Клавдиева Рубирия Элия воздвигнут жертвенник в святилище Дианы и Аполлона при Монтане.

И, наконец, Марк Фабий Валериан из трибы Квирина, трибун легиона XI Клавдиева, был Луперком [ILS 1138, 4951].

Остальные памятники посвящены фракийским божествам в период пребывания легиона в Нижней Мезии.

Мраморная плита с рельефом фракийского всадника из села Черника с посвящением Аполлону Гикисенскому, воздвигнутая Атилом Валентом, воином VII или XI Клавдиева легиона [IGBulg. III(1) 1466].

На плите с рельефом всадника из Старой Загоры (ант. Августа Траяна), поставленной воином XI Клавдиева легиона Аврелием Валентом, посвятельная формула выглядит так: Θεο ἐπικοῶ μεγίστω Αύλαρχήνω. В надписи на подобной же плите, найденной в окрестностях г.Карнобат, поставленной Аврелием Муцианом, воином-фракийцем, представлена та же формула, но без эпитета «великий»: Θεο ἐπικοῶ Αύλαρχήνω. [IGBulg. III (2) 1597, 1838].

В надписи на жертвеннике, который поставил богу-всаднику центурион XI Клавдиева легиона Аврелий Матур, Герой-всадник имеет эпитет «Сургетский». Пожалуй это единственный дедикант, занимавший такую высокую должность в войсках. В то же время его имя дает основание считать центуриона фракийцем.

И, наконец, билингва ветерана Клавдиева легиона, обнаруженная близ Филлипополя во Фракии. Дедикант Гай Муниций Лэт в 76 году н. э. поставил жертвенник. По мнению издателей памятника, имя божества (Медюдзис) – фракийского происхождения. Однако в качестве родины ветерана указана Антиохия, сирийский город, расположенный на реке Оронт у подножья горы Дафна. Жертвенник обнаружен в святилище этого божества. Значение и функции божества не известны. Следует обратить внимание на то, что дедикант, видимо, не смог найти латинского эквивалента имени божества, поэтому в латинском тексте надписи имя бога дано в традиционной для фракийцев греческой транскрипции.

Таким образом, проникновение фракийских культов в среду воинов, несших службу в частях нижнедунайского лимеса, обуславливалось двумя факторами. С одной стороны, присутствием воинов-фракийцев в этих частях и, с другой стороны, обращением воинов нефракийского происхождения к пользовавшимся особым почтением в местах их службы фракийским божествам.

Однако, не смотря на тесную связь религиозной ситуации в армии с религиозной ситуацией в империи и провинциях, в религии воинов сохранялись и определенные особенности, определяемые особенностями их жизни и деятельности. Из всего многообразия функций богов греко-римского пантеона (природных, хозяйственных, семейных, военных, государственных и т. д.) воины отдавали предпочтение богам, обладавшим воительными и государственными функциями. Культы богов-покровителей хозяйственной деятельности, покровители городов и сел, семейные божества не обладали большим влиянием на воинов действительной службы.

Список литературы

1. Corpus Inscriptionum Latinarum. Berolini. – CIL
2. Dessau H. Inscriptiones latine selecte. Berolini. - ILS (= Dessau)
3. Michailov G. Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae. Serdicae. - IGBulg.
4. Speidel M.P., Dimitrova-Milčeva A. The Cult of the Genii in the Roman Army and a New Military Diety // ANRW. Bd. II. 16.2. 1978. P. 1542-1555.

СЕКЦИЯ №3.

АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)

**СЕКЦИЯ №4.
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)**

**СЕКЦИЯ №5.
ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)**

**СЕКЦИЯ №6.
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)**

ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

**СЕКЦИЯ №7.
ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)**

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В НАСТРОЕНИЯХ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ. ПО
МАТЕРИАЛАМ ОПРОСА В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ, АСТАНЕ И ШЫМКЕНТЕ**

¹Джунсбаев С., ²Гончаров А., ³Савин И.

¹Южно-Казахстанский государственный университет

²Журналист

³Южно-Казахстанский государственный университет, Институт востоковедения РАН

Аннотация: целью статьи является выяснение влияния особенностей регионального расселения на социальное самочувствие русского населения Казахстана через их восприятие некоторых аспектов социально-политической среды вокруг. Замечено, что это влияние сильнее в сфере повседневного взаимодействия, но менее выражено в общественно-политической сфере.

Ключевые слова: русские Казахстана, региональные факторы социального самочувствия, социологический опрос, языковые предпочтения,

Abstract: the aim of article is the clarification of influence regional affiliation on the social attitudes of Russians citizens of Petropavlovsk, Astana and Shymkent. These factors were analysed through the expressions by Russians several spheres of social and political situation around them. This influence more evident in day-to-day practice, but not so evident in political sphere.

Keywords: Russian population of Kazakhstan, regional factor of social fillings, survey, language situation

Кем видят себя русские Казахстана в современных политических реалиях? Как они соотносят себя с русскими России? Вопрос для республики не праздный. Но до сих пор специальные исследования на эту тему мало распространены [1,2,4].

Между тем осенью 2012 года Научный Центр «История и этнология» Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова участвовал в социологическом опросе Института истории им. Ш.Марджани АН Республики Татарстан среди русского населения трех казахстанских городов. Самого южного и самого северного областных центров Шымкента и Петропавловска и столицы Астаны, географически расположенной в центре страны. При небольшом объеме выборки (всего около 500 человек) его данные чрезвычайно интересны уже потому, что другие попросту редко встречаются, а опоздание с публикацией объясняется длительным периодом обработки данных, которые стали доступны только в 2015 году.

Региональные различия.

Следует обратить внимание и на то, что в трех городах, где производился опрос ситуация, в которой живет русское население различна и с географической и с исторической, и с демографической точек зрения.

В Северо-Казахстанской области проживает 288 тыс. русских, которые составляют большинство населения региона (общее количество жителей области 576 тыс. человек). Эта приграничная с Россией область никак не отделена от нее географически. А первые русские поселения появились здесь 300 лет назад.

В столице страны Астане при общем населении города более 800 тыс. человек, русских насчитывается 132 тыс. Географически Астана ближе к Омску, чем к Алматы или Шымкенту. Первые русские поселились здесь с образованием города в 30-х годах 19 века.

Южно-Казахстанская область центром, которой является Шымкент, самая густонаселенная в стране (2,7 млн. чел.). Русских здесь столько же сколько в Астане и проживают они на 95% в областном центре. Географически русские юга страны отрезаны от России. А первые русские поселения появились в регионе лишь в 60-х годах 19 века.

Каковы же настроения русских в столь разных регионах страны?

Отношение к эмиграции.

На вопрос, хотели бы они сменить место жительства, ответили положительно 57% чимкентцев, 50% жителей Петропавловска и как ни странно 43% астанчан. И это на фоне того как в Казахстане наблюдается устойчивый приток жителей регионов в столицу, которая дает больше возможностей для роста. Реально собираются менять место жительства значительно меньшее количество опрошенных 28% чимкентцев, 22% астанчан и 18% петропавловцев. При этом северяне в подавляющем большинстве хотят переехать в Россию, а среди южан 25% хотели бы уехать куда-то «вне России».

Главной побудительной причиной к переезду является, по мнению опрошенных, «национальная и языковая политика РК». Но здесь есть региональные нюансы. Среди южан эту причину назвали 52%, что вполне естественно поскольку именно этот регион стремительно теряет русскоязычное пространство. 24% южан отметили также «ухудшение межэтнических отношений.» В Петропавловске и Астане такая проблема не стоит. Но и здесь «национальную и языковую политику» как побудительную причину к отъезду назвали 32 и 29% соответственно. Северо-Казахстанская область один из регионов с наиболее низкой средней заработной платой в стране, поэтому здесь 23% опрошенных хотели бы уехать «по причине неустойчивого экономического положения, в том числе и угрозы безработицы». В двух других регионах этот фактор не существенен.

При этом большинство жителей всех регионов объединяет уверенность, что Россия не создает достаточно комфортных условий для переезда.

Языки и браки.

Подавляющее большинство опрошенных состоит в браке с русскими. Но не видят проблемы в том, что их дети могут жениться или выйти замуж за человека другой национальности. Категорически не одобрили бы это в Петропавловске лишь 6%, в Чимкенте 16% и в Астане 24%. Возможно это связано с тем, что в Петропавловске и в Чимкенте люди имеют дело с более стабильной ситуацией в плане брачного рынка: на севере он еще не изменился, тогда как на юге изменился давно и к этому уже привыкли. А вот в Астане серьезные социально-демографические изменения происходят стремительно в последние 20 лет, что и отразилось в мнениях респондентов. Большинство опрошенных не считают, что межнациональные браки «размывают» народ. Таким образом, опрос показал достаточно высокий уровень межэтнической толерантности.

Очень интересные моменты выявил опрос в части касающейся языковых проблем. Свободно владеют казахским языком лишь 2% опрошенных чимкентцев и 1% астанчан. В Петропавловске таких нет. При этом частично понимают казахский 66% южан, 42% астанчан и 33% северян. Что логически вытекает из демографической ситуации в этих регионах.

Незнание государственного языка заставляет русских испытывать дискомфорт. Прежде всего, это конечно относится к чимкентцам (81% респондентов). Сфера применения русского языка на юге страны в последние годы резко сузилась. Среди жителей столицы таких как ни странно еще больше - 85%. И это при том, что в Астане языковое законодательство соблюдается достаточно строго. В Петропавловске таких 62% и это в самом русскоязычном регионе страны.

Но вот парадокс, отвечая на вопрос о том какими языками должны в первую очередь владеть их дети более 80% респондентов во всех трех городах назвали европейские языки прежде всего английский. Казахский в качестве приоритетного в Петропавловске выбрали лишь 30%, в Астане 31% и только в Чимкенте таких более половины 53%. Так что, несмотря на весь дискомфорт от незнания государственного языка большинство казахстанских русских не считают его изучение средством изменения ситуации для себя в положительную сторону.

Русские и русскость.

Относительно русских в Казахстане существуют два мнения. Одни уверены, что они те же, что и русские России. Другие считают, что казахстанских русских можно выделить в особый субэтнос как поморов или казаков.

Истина, вероятно, как всегда, - посередине. И хотя прямого ответа на этот вопрос в данных опроса не найти, какие-то отдельные штрихи выделить можно.

Национальная кухня - это один из значимых критериев этничности. Во всех трех городах опрошенные среди любимых национальных блюд назвали борщ и блины. Хотя борщ конечно блюдо скорее украинское. А вот относительно третьего любимого национального блюда мнения разделились: в Чимкенте и Астане это пельмени, а в Петропавловске окрошка.

Относительно любимых блюд казахской кухни все дружно назвали бешбармак. Но если для жителей севера и столицы оно единственное, то чимкентцы прибавили к нему шурпу, каурдак, казы и баурсаки. Южане вообще наиболее тесно срослись с особенностями казахского быта и в большей степени его переняли. Вошли в их рацион и узбекские и корейские блюда. Из которых в других регионах назвали только плов.

Большинство опрошенных отметили, что они соблюдают свои национальные обычаи, обряды и традиции при рождении ребенка на свадьбах и похоронах. К сожалению не ясно, что именно под этим имелось в виду. Среди народных праздников были отмечены прежде всего Пасха и Рождество. Праздники бывшего СССР таковыми считают очень немногие. Еще меньше готовы признать таковым Наурыз. Подавляющее большинство опрошенных заявили, что знают русские народные песни.

О степени религиозности.

Принято считать, что в условиях иноэтничного окружения консолидирующим этнос фактором становится религия. В этом аспекте опрос выявил довольно противоречивую картину. 78% чимкентцев и 72% петропавловцев однозначно считают себя верующими людьми. В столице этот показатель оказался неожиданно низким 49%. Возможно это связано с тем, что русские астанчане в массе своей потомки комсомольцев целинников, которые верующими, конечно, не были. При этом 70% астанчан заявили, что они посещают церковь. В двух других городах этот показатель еще выше. Но посещения эти в большинстве происходят «от случая к случаю». Что в общем противоречит тенденции религиозной консолидации русских казахстанцев, но характерно для городского населения во большинстве страна мира. Это, скорее, не религия, а определенная атрибутика, ритуал призванный обозначить этническое происхождение человека.

Этничность и Родина.

Каково отношение русских Казахстана к своей этнической принадлежности. Здесь опрос показал несколько парадоксальные данные. В Петропавловске где русские составляют большинство населения 47% опрошенных заявили, что их национальность и национальность окружающих значения для них не имеют и в тоже время 53% никогда не забывают, что они представители своего народа. В Астане где русские в явном меньшинстве, эти цифры составили соответственно 70 и 30%. Хотя, казалось бы, должно быть наоборот. Для Чимкента таких данных нет. Таким образом, русские оказываясь в меньшинстве не изолируют себя от общества в своих внутриэтнических переживаниях.

Примерно половина опрошенных во всех трех городах вообще заявила, что «современному человеку не обязательно чувствовать себя частью какой-то национальности.» Но другая половина уверена в обратном: «частью свое национальной группы ощущать себя необходимо.»

Своей родиной считают именно Казахстан 49% опрошенных астанчан, 39% - чимкентцев и лишь 19% - петропавловцев. Если учесть, что в просе было предложено 11 вариантов ответа, то это высокий показатель. Только у жителей СКО есть вариант более популярный: 23% указали, что родиной считают именно Петропавловск.

О равенстве и братстве.

В советское время Казахстан называли лабораторией дружбы народов. Сейчас официальная пропаганда внушает гражданам, что именно в Казахстане созданы наиболее гармоничные межэтнические отношения, и именно в Казахстан многие мультиэтничные страны берут в качестве примера. Подтверждает ли это опрос? Подавляющее большинство респондентов во всех городов выразили уверенность, что в Казахстане национальность человека влияет «на его возможности устроиться на самую лучшую работу». Как ни странно более других уверены в этом петропавловцы – 75%.

Приходилось сталкиваться с ущемлением своих прав или возможностей из-за национальной принадлежности 76% опрошенных в Чимкенте, 66% в Петропавловске и 51% в Астане. Такие ответы конечно не радуют. Но в чем это проявлялось конкретно. На первое место опрошенные чимкентцы (34%) ставят госучреждения. Это, судя по всему, связано с тотальным переводом их работы на юге на казахский язык и игнорированием чиновниками соответствующей статьи конституции. Этот показатель высок и для Астаны – 31%. А петропавловцам больше дискомфортно на работе - 28%.

С открытым нежеланием общаться с русскими сталкивались немногие от 8% в Петропавловске до 17% в Астане. Оскорбления и угрозы по национальному признаку тоже слышали относительно немногие от 10% в

Астане до 18% в Чимкенте. Зато советовали «уехать к себе на историческую Родину, если что-то не устраивает» 40% русских чимкентцев, 35% астанчан и 26% петропавловцев.

Гораздо хуже другое: «чувствуют негативное отношение» 45% опрошенных в Чимкенте, 37% в Петропавловске и 51% - в Астане. Распространенность этого мнения можно списать как на ограниченную выборку, так и на свойство людей весьма избирательно трактовать свои негативные ощущения, «нагружая» их подсказанными самим опросом аргументами. Более важно, то, что примерно треть респондентов во всех трех городах заявили о том, что для них «есть ограничения в получении желаемой работы». Это тревожный признак [3].

* *

Конечно, материалы подобных опросов еще ждут своих более глубоких интерпретаций и сопоставлений с результатами сопоставимых исследований в других странах. Но самые первые выводы можно сделать уже сейчас. Во-первых, заметно, что разница географических и социально-культурных условий проживания разных сообществ русских в Казахстане в наибольшей степени сказалась на тех сферах их жизни, которые связаны с непосредственным взаимодействием разных категорий жителей страны: отношение, к национальным бракам, реальное демографическое поведение, культурная адаптация, пищевые предпочтения и т.д. Тогда как языковая, сфера, пространство взаимоотношений с политическими институтами, социальное самочувствие и т.д. предстают в высказываниях респондентов риз разных городов более выровненной, если не сказать равноудаленной. Здесь они чувствуют себя наиболее похожими друг на друга и наименее уверенными. В то же время, во-вторых, эта неуверенность и неудовлетворенность не перешла пока в стремление к самоизоляции или массовой эмиграции, что заставляет рассчитывать на еще нереализованные возможности интеграции русских в казахстанский социум 21 века.

Список литературы

1. Бейсембаев С.Н. Межэтническое согласие в Казахстане: миф или реальность? Доклад на XII международном семинаре «Этничность и власть: коллективная память и технологии конструирования идентичности», 20-25 мая 2013 года, г.Ялта, Украина// Центр политических и социальных исследований «Стратегия», 2013. Электр. ресурс. <http://www.ofstrategy.kz/images/%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%80.pdf> (Дата обращения 10.06.2015).
2. Королев А. Индикатор этнического самочувствия// Газета «Литер» 4 октября 2014. Электр. Ресурс. <http://www.nomad.su/?a=3-201410060020> (Дата обращения 13.07.2015).
3. Савин И.С. Русские в Казахстане: Кто мы сейчас? // Русские: этносоциологические исследования под ред. Ю.В. Арутюняна. М.: Академиздат, 2011. - С. 158-191
4. Савин И.С. Этническая идентификация городского населения республики Казахстан 1992-2005 (на примере казахов и русских Южно-Казахстанской области)// Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Центр по изучению и урегулированию конфликтов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. РАН. –М., 2006.-33 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)

СЕКЦИЯ №8.

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)

ГЕОПОЛИТИКОЛОГИЯ КАК ЧАСТЬ ПОЛИТОЛОГИИ

Глущенко В.В. д.т.н., доцент

Московский государственный университет путей сообщения, г.Москва

Актуальность связана с тем, что в 2015 году геополитический кризис продолжает развиваться, приобретая все более конфронтационные черты.

Целью настоящей статьи является развитие геополитикологии (geopoliticology) как самостоятельной научной дисциплины.

Для достижения поставленной цели решаются такие задачи:

- формируются основы геополитологии как науки о геополитических процессах, описаны ее функции и роли;

- исследуются возможные варианты посткризисного мирового порядка.

- геополитикология рассматривается как часть политологии и как самостоятельная научная дисциплина.

Объект статьи – мировой порядок.

Предмет статьи- геополитикология (geopolitikologija – geopoliticology) как самостоятельная научная дисциплина и часть политологии.

Предлагается назвать геополитикологией (geopolitikologija – geopoliticology) науку о мировом порядке, включая, систему геополитических отношений и глобальное антикризисное управление.

Необходимость формирования такой науки объясняется: глобализация превратила современный мир в единую социально-экономическую систему в основе развития которой лежат инновации (инновационная гипотеза глобализации [1, с.61]; происходит усложнение международных геополитических отношений государств, международных организаций общественных институтов; потребностью в повышении эффективности управленческих решений субъектов геополитики, включая анализ и предупреждение кризисов.

Для формирования геополитикологии как развиваемой новой научной дисциплины сформулируем ее объект, предмет, функции и роли таким образом. Объект геополитикологии как науки – мировой порядок.

Мировой порядок можно определить как существующее устройство мировой социально-экономической системы в ее структура, связи элементов в их соотношении с географическими особенностями регионов, международным правом и отношениями, международными денежно-кредитными и товарно-денежными отношениями, органами и инструментами глобального управления.

Предметом геополитикологии может быть методы и инструменты исследования геополитической действительности, мирового порядка.

Геополитикология как наука о мировом порядке и глобальном управлении должна развиваться как целостная система теоретического и прикладного знания об объектах, субъектах, инструментах глобального управления, их влиянии на весь комплекс процессов жизнедеятельности.

Научный метод геополитикологии как науки о мировом порядке и глобальном управлении – это система принципов и приемов, с помощью которых достигается объективное познание мирового порядка. Методом геополитикологии условимся называть систему принципов и приемов, с помощью которых достигается снятие неопределенности, объективное познание мирового социально-экономического порядка.

Сущность геополитикологии как науки о мировом порядке и геополитическом (глобальном) управлении отражают функции и роли этой науки. Функции геополитикологии проявляются в тех действиях, т.е. в том, что эта наука выполняет в геополитической, политической, социально-экономической, технологической, экологической подсистемах государства. Для геополитикологии функция философского и идеологического обеспечения функционирования мирового порядка и глобального управления, заключается в формировании общего взгляда на геополитику и мировой порядок. Идеология мирового порядка отражает систему взглядов на возникновение и эволюцию ключевых идей (теорий), развития мирового порядка, распределения власти в

процессе миросистемных изменений. Политика мирового порядка и системы глобального управления - это разрабатываемая на основе его философии и идеологии система мер миросистемных изменений. При этом глобальная (гео) политика может быть определена как совокупная воля глобальной и национальных элит в форме системы геополитических и национальных мероприятий. Методологическая функция геополитикологии заключается в разработке теоретических основ и методологии исследования внешней и внутренней среды, определяющей мировой порядок. Познавательная функция геополитикологии охватывает процессы накопления, описания, изучения фактов отражающих мировой порядок. Инструментальная (регулятивная) функция геополитикологии имеет практический характер, состоит в выработке практических рекомендаций для субъектов геополитики. Прогностическая функция геополитикологии может состоять в развитии методов и оценок состояния мирового порядка. Нормативная (законотворческая) функция геополитикологии направлена на совершенствование систем международного права. Идеино-воспитательная, мировоззренческая функция геополитикологии состоит в выработке, обосновании определенных международных правовых, гражданских идеалов и ценностей, обеспечивающих эффективность мирового порядка. Предупредительная функция геополитикологии заключается в минимизации рисков устойчивого развития мирового порядка. Функция социализации в геополитикологии заключается в подготовке знаний о мировом порядке и их распространении в обществе. Для государства роль геополитикологии – обеспечение устойчивости геополитического положения государства.

Могут быть названы такие законы геополитикологии: оптимизации числа субъектов геополитических отношений (число субъектов и правила их взаимоотношений должны соответствовать развитию производительных сил общества); поддержания эффективности деятельности геополитических субъектов (неэффективные субъекты распадаются на части или поглощаются более эффективными); тотальной конкуренции геополитических субъектов (такая конкуренция ведется без ограничения во времени и пространстве с использованием всех международно разрешенных инструментов); возрастания внешней конфронтации по мере исчерпания внутренних ресурсов у субъектов геополитики; эскалации конфронтации по мере развития геополитического кризиса и другие.

Вопрос структуры мирового порядка считают очень актуальным [2].

Ретроспективный анализ позволяет выделить исторически такие мировые порядки и принципы их формирования. 1. Общинно - удельный (княжеский) мировой порядок существовал в процессе создания национальных государств. 2. Имперский мировой порядок (со средних веков до начала 20-го века) характеризуется существованием некоторого количества крупных многонациональных империй. 3. Блоковый мировой порядок сформировался после Второй мировой войны. Входящие в блоки государства подчинялись блоковой дисциплине, что ограничивало их внешнеполитический суверенитет. Существовал двухполюсный мировой порядок. 4. Вероятно, что четвертый мировой порядок будет демократическим на основе национального суверенитета государств, добровольного их объединения в союзы на основе политических и экономических интересов. Возможна новая сегментация стран мира по региональному, религиозному или другим признакам. В качестве геополитических сегментов могут рассматриваться не только геополитические пространства, но и технологические ниши в международном разделении труда, связанные с разработкой и производством определенных групп товаров и услуг.

На основе изменений лидерских позиций государств в сфере инноваций возможна оптимизация как размеров самих государств, так и союзов государств [3, с.6]. Конкуренция будет осуществляться не столько между странами, сколько между транснациональными воспроизводственными системами состоящих из корпораций. Будет повышаться геополитическое значение институтов развития инновационной деятельности.

Геополитикология в зависимости от постановки задачи и масштаба объекта исследования может рассматриваться либо как самостоятельная научная дисциплина, либо как часть политологии [4]. Геополитикология, рассматриваемая как самостоятельная научная дисциплина направлена на развитие методологии управления международными политическими отношениями. Геополитикология, рассматриваемая как часть политологии призвана акцентировать свое внимание на международных политических отношениях в их тесной системной связи со внутренней политикой определенного геополитического субъекта или группы таких субъектов.

В статье развиваются методические положения науки о геополитике- геополитикологии, как самостоятельной научной дисциплины и как части политологии, приведены функции, роль и законы геополитикологии, в интересах повышения эффективности геополитического управления может потребоваться дальнейшее развитие методических положений геополитологии и ее отдельных направлений.

Список литературы

1. Глущенко В.В. Риски инновационной и инвестиционной деятельности в условиях глобализации.- г. Железнодорожный, Московская область: ООО НПЦ Крылья, 2006. – 230 с.
2. Сергеев В.М., Казанцев А.А. Структуры мирового порядка: историческая типология: М.: Космополис. – 2008. – №1(20).
3. Глущенко В.В. Государствология и правология (наука о государстве и праве - общая теория государства и права): кризисология государства, государственное антикризисное управление. - М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 116 с.
4. Глущенко В.В. Политология: системно-управленческий подход. – М.: ИП Глущенко В.В., 2008, -160 с.

СЕКЦИЯ №9.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ СОЦИАЛЬНО-СЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР РАСШИРЕНИЯ ПОЛИТИЗИРОВАННОЙ СОЦИАЛЬНО-СЕТЕВОЙ СРЕДЫ

Кирка А.В.

Государственный университет управления, г.Москва

Текущее состояние сети Интернет характеризуется невероятно сильным распространением современных социально-сетевых веб-сервисов. Аудитория одного из крупнейших подобных ресурсов – Facebook (www.facebook.com) превышает 900 млн пользователей – только Индия и Китай по количеству населения превосходят число пользователей сервиса [8], среди которых преобладает наиболее активная и трудоспособная часть населения в возрасте от 18 до 54 лет (61%) [9]. Менее крупные по размеру пользовательской аудитории платформы, к которым можно отнести публицистический сервис микроблогов Twitter (www.twitter.com) с аудиторией свыше 310 млн пользователей [10], деловая сеть социальных контактов LinkedIn (www.linkedin.com) с аудиторией более 255 млн пользователей [11] или отечественный ресурс «ВКонтакте» (www.vk.com) с аудиторией, составляющей примерно 80 млн пользователей [12] также впечатляют количеством потребителей своих услуг.

Жизненный цикл современных социально-сетевых веб-сервисов основан на использовании социально-сетевых технологий, представляющих собой совокупность программного, технического и алгоритмического обеспечения, реализующая их функционал. Социально-сетевые технологии можно разделить на три взаимосвязанных группы: программные технологии, аппаратные технологии и интеграционные технологии. В целом, ключевой задачей социально-сетевых технологий является реализация и обеспечение функционирования социально-сетевой среды – особого информационного пространства, занимающего значительный сегмент современного Интернета. Обозначенное информационное пространство, в рамках которого протекает разнонаправленный обмен информацией между пользователями – то есть коммуникация, естественным образом приобретающая в данных условиях социально-сетевую сущность, мы будем в дальнейшем именовать именно средой, подчёркивая высокую степень её интегрированности в повседневную жизнь отдельных индивидов и общества в целом.

Социально-сетевая среда, реализуя обозначенные М. Кастельсом сетевые структуры [1], является неотъемлемым атрибутом современного глобализованного общества. Представленные ранее количественные характеристики пользовательской аудитории крупнейших социально-сетевых платформ свидетельствуют об их всё более нарастающем влиянии на информационную среду и, как следствие, на общественную жизнь.

Так, информационный монополизм традиционных средств массовой информации в современном мире значительно ослабевает, уступая место обширным и разнообразным коммуникационным механизмам социально-сетевой среды, в рамках которой каждый отдельный индивид получает возможность самостоятельного выбора своего персонального информационного окружения, а также определять алгоритмы своего с ним взаимодействия. Социально-сетевая среда отличается общедоступностью и независимостью от географического местоположения своих пользователей, в отличие от ограниченного сектора покрытия традиционных средств массовой

информации. Социально-сетевые технологии отличаются глубочайшей интеграцией с современными мультимедийными технологиями, в рамках которых доступны возможности публикации, просмотра, републикации и редактирования практически любых форматов информационных объектов, чем, безусловно, не могут похвастаться традиционные средства массовой информации. Социально-сетевые веб-сервисы не подвержены типовым ограничениям традиционных средств массовой информации – количеством страниц печатного издания, эфирным временем телевизионного или радиоканала, обладая практически неограниченными объёмами информационных баз данных. Социально-сетевые коммуникации обладают гораздо более высокой скоростью распространения информации, нежели традиционные средства массовой информации, во-многом, благодаря сетевой коммуникационной модели «многие-ко-многим», а также позволяют получать мгновенную обратную связь в ходе интерактивного диалога, осуществляемого в прямом режиме.

Специфические особенности социально-сетевой среды, в том числе её гибкость, эластичность, ситуативность и мобильность предопределили её властный ресурс в условиях современного общества, что послужило объективной причиной проникновения политической коммуникации в социально-сетевой формат. Сегодня социально-сетевая среда преобразует политическую коммуникацию, придавая ей черты многосубъектности и многообъектности, делая её разнонаправленной и включающей в себя все аспекты общественного информационного взаимодействия, как формального, так и неформального характера, имеющих прямое либо опосредованное, мгновенное или отложенное воздействие на политическую жизнь – будь то коммуникация, направленная на распространение политической информации или коллективная организованная деятельность географически распределённых индивидов и групп с целью разработки политического контента, консолидации финансовых, нефинансовых и людских ресурсов.

Говоря об общественной значимости современной социально-сетевой среды, можно согласиться с мнением, в соответствии с которым она обеспечивает эффективное построение и поддержание горизонтальных коммуникаций между различными индивидами и социальными группами, постепенно снижая информационный монополизм вертикальных сетей, что является базисным условием развития гражданского общества [3], помимо повышения образовательного уровня, политической активности населения, а также степени общественной политической рефлексии [5, с.192]. Социально-сетевые веб-сервисы, как компоненты социально-сетевой среды становятся организованными структурами в процессе принятия политических решений, инструментами осуществления целей и намерений политических субъектов [4].

Особенности проявления социально-сетевой среды в общественно-политической жизни в настоящее время становятся объектом исследований для целого ряда научных дисциплин. Вместе с тем, следует отметить, что значимым фактором, зачастую недостаточно внимательно учитываемым многими современными исследователями, являются уже упомянутые ранее интеграционные социально-сетевые технологии, заставляющие по-новому взглянуть на спектр распространения современных социально-сетевых коммуникаций и на масштаб современной социально-сетевой среды в целом.

Интеграционные социально-сетевые технологии унифицируют информационные транзакции между различными программными платформами и обеспечивают таким образом практически полное взаимное проникновение или, другими словами, интеграцию разнообразных и физически разделённых социально-сетевых веб-сервисов и Интернет-ресурсов, не относящихся к социально-сетевому кластеру публичных информационных систем на основе консолидации информационных баз данных, содержащих метаданные и данные о пользователях и размещаемых ими информационных сообщениях, данные статистики и прочие информационные массивы. Это привело к тому, что информационное сообщение, размещаемое вне той или иной социально-сетевой площадки, мгновенно ретранслируется в социально-сетевую среду.

Наиболее простым и показательным примером функционирования современных интеграционных социально-сетевых технологий является публично размещаемый скрипт кнопки «нравится» или «поделиться», размещаемый на большинстве современных Интернет-ресурсов в качестве неотъемлемого компонента публикуемой информации. Широко распространённая в настоящее время система единой авторизации, благодаря которой пользователи проходят аутентификацию на различных информационных ресурсах по персонифицированному профилю того или иного социально- сетевого веб-сервиса также представляет собой пример эффективного применения интеграционных социально-сетевых технологий. Информирование и сбор денежных средств, осуществляемый в рамках инвестиционной площадки может осуществляться на базе публицистического веб-сервиса или даже примитивного сайта-визитки благодаря интеграционным программным алгоритмам, позволяющим произвести финансовую транзакцию «здесь и сейчас», а информация о производственном проекте или предстоящей публичной акции (шествии, митинге, флеш-мобе) может размещаться на публицистическом или мультимедийном социально-сетевом веб-сервисе.

Важнейшим элементом современных интеграционных социально-сетевых технологий являются так называемые мешап-технологии (от англ. mash-up — «смешивать»). К их основным особенностям относятся: использование ключевых принципов современной концепции Веб 2.0, сервис-ориентированная архитектура, многоформатность, децентрализованность, возможность производства гибридных информационных данных и метаданных.

Мешап-технологии обеспечивают создание качественно новых социально-сетевых веб-сервисов высокой прикладной полезности, обладающих многоуровневой внутренней функциональной вложенностью. Мешап-технологии позволяют нейтрализовать проблему информационной перегрузки, о которой в своё время писал Д. Белл. Возможность эффективной консолидации в автоматическом режиме информации по выбранным критериям из различных источников, её эффективной интерпретации и представления снижают стоимость затрат на сбор, обработку и интерпретацию информационного содержания без потери её итогового качества для конечных потребителей.

Крайне важным нам видится привести несколько наиболее удачных примеров практической реализации потенциала мешап-технологий. Так, весьма интересен опыт полицейского департамента Чикаго, использовавшего мешап-технологии при создании криминогенной карты города «Chicago Crime» (crime.chicagotribune.com). В рамках данной площадки информация из базы данных о преступлениях интегрируется с картографической информацией из веб-сервиса Google Maps, в результате чего у жителей появилась возможность отслеживать и комментировать динамику преступлений на карте города в прямом режиме. Не менее интересен в данном аспекте ресурс Travature (<http://travature.com>), консолидирующий разрозненные данные об авиаперелётах, советы опытных путешественников и обзоры гостиниц и отелей, а также коллективно управляемый пользовательским сообществом веб-сервис Digg (<http://digg.com>), агрегирующий материалы различных новостных ресурсов.

Обращаясь к практическим примерам применения интеграционных социально-сетевых технологий в политической сфере, можно упомянуть несколько интересных проектов от компании Google, связанных с прошедшими в 2008 г. президентскими выборами в США. Обозначенные мешап-сервисы компании обеспечивали интерактивное графическое представление распределения политических предпочтений избирателей, основанное на данных экзит-поллов, поисковых запросах пользователей, семантики и тональности сообщений, размещаемых в публицистическом сервисе «Twitter», а также детализированное комплексное информационное сопровождение деятельности кандидатов, включая хронологическую информацию об их перемещении по стране, стенограммы публичных выступлений и соответствующие комментарии пользователей. Все обозначенные данные представлялись на картографической основе, предоставленной сервисом Google Maps (maps.google.com) [6].

Однако наиболее ярким примером использования обширного потенциала современных интеграционных социально-сетевых технологий является избирательная кампания Б. Обамы в 2012 году. Для обеспечения поддержки кампании Обамы была разработана специализированная программная платформа под кодовым названием «Нарвал» (Narwhal), обеспечившая эффективный мониторинг, анализ и интеграцию разрозненных и разноформатных данных о предпочтениях избирателей, их повседневных привычках и мнениях с целью максимальной адаптации коммуникаций кандидата с учётом особой специфики того или иного региона страны, а также эффективного прогнозирования и последующей оптимизации предвыборной стратегии [7]. Здесь важно отметить, что основные принципы работы системы предполагают получение релевантных данных об избирателях в том числе и мягким, опосредованным способом, используя сведения о персональных привычках и предпочтениях пользователей социально-сетевых веб-сервисов в совокупности с общедоступными половозрастными характеристиками. К примеру, женщина 65 лет с высшим образованием, являющаяся постоянным пользователем сети социальных контактов медицинской тематики с высокой вероятностью поддержит политическую программу кандидата в части повышения эффективности системы медицинского страхования, а для избирателя мужского пола средних лет, проживающего на юге страны и состоящего в патриотическом социально-сетевом сообществе следует подчеркнуть необходимость ужесточения миграционной политики.

Использование системы «Нарвал» в совокупности с эффективно построенной коммуникацией в рамках социально-сетевой среды, направленной на информирование аудитории (в том числе в рамках собственной социальной сети my.barackobama.com), сбор денежных средств от частных лиц и мобилизацию сторонников привело Б. Обаму к победе на выборах.

Как мы видим, современная социально-сетевая среда – феномен, который в настоящее время фактически не имеет чётко обозначенных границ, что крайне затрудняет соответствующие эмпирические исследования. В то же время, становится очевидным значительное расширение её масштабов, в том числе её политизированного сегмента, основанное на глубокой взаимной интеграции социально-сетевых веб-сервисов и Интернет-ресурсов, не относящихся к социально-сетевому формату за счёт повсеместного использования современных

интеграционных социально-сетевых технологий, что очевидным образом демонстрирует как общемировая, так и отечественная политическая практика [2]. С большой вероятностью можно утверждать, что принятый ранее многочисленными исследователями подход, в соответствии с которым отправной точкой в эмпирических исследованиях политических коммуникаций в социально-сетевом виртуальном пространстве выступала платформа как таковая, теряет свою актуальность. Современные исследования не следует ограничивать узкими рамками наиболее популярных социально-сетевых информационных ресурсов. В условиях, когда физические границы социально-сетевой среды, как объекта исследования практически неуловимы, на первый план в качестве наиболее релевантного прикладного исследовательского базиса выдвигается социально-сетевая коммуникация во всех аспектах её проявления.

Список литературы

1. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004
2. Кирка А. В. Социально-сетевые технологии в избирательном процессе на региональном уровне на примере предвыборной кампании А. Навального // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 20. С. 42-46
3. Кирка А. В. Влияние социальных сетей на коммуникационные процессы в гражданском обществе // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 8. С. 20-23
4. Соколов А. В. «Краудсорсинг: новая технология гражданской кооперации» Социальный компьютеринг: Основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты (ISC-14) Материалы Третьей Международной научно-практической конференции. 2014. С. 271-275.
5. Соловьёв А. И., Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2000
6. <http://techcrunch.com/2008/06/18/google-maps-gets-political>
7. http://www.csc.com/big_data/publications/91710/94409-big_data_meets_presidential_politics
8. www.un.org
9. www.facebook.com
10. <http://www.twitter.com>
11. <http://www.linkedin.com>
12. <http://www.vk.com>

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В СТРУКТУРЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Мольков С.Н., Попов А.С.

Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Терроризм в современных условиях представляет собой глобальное, широко распространенное, прочно объединенное в единое целое политико-социально-экономическое явление, сравнимое по своей опасности с мировыми войнами, бесконтрольным распространением оружия массового уничтожения, и иными особо опасными угрозами человечеству. По своей сути, это и есть четвертая мировая война [6, с. 18]. С позиции современной политологии, права, криминологии, терроризм характеризуется как комплекс преступных деяний, относимых к преступлениям против государственной, общественной и личной безопасности. Террористические формирования все активнее используют тактику «гибридных» войн, «асимметричных» действий, сетевых технологий. Целью применения новейших технологий является, нанесение как можно большего ущерба государствам, обществу, конкретным людям и, избежав при этом наказания. Идеологи от терроризма все активнее используют Интернет-пространство для возбуждения экстремистских настроений в обществе (особенно среди молодежи), оправдания своих преступных действий и проведения вербовочной работы.

Террористические акты в США осенью 2001 года и особенно трагические события 2014 и 2015 годов привлекли особое внимание мировой общественности, руководителей всех стран мира, правоохранительных органов, экспертов-международников, политологов, юристов, военных к проблеме терроризма. Современные средства массовой информации ежедневно сообщают о различных террористических проявлениях, и слова-

выражения: «террор», «терроризм», «террористический акт», «международный терроризм» постоянно присутствуют в публикациях и выступлениях журналистов, политиков, государственных и общественных деятелей. При этом, говоря о терроризме, зачастую, имеется в виду абсолютно разные смысловые наполнения, как дефиниции, так и содержания преступного деяния. Кроме того, изучение определения понятия «терроризм» является (по нашему мнению) необходимой предпосылкой анализа концепта «терроризм», который, в свою очередь, является необходимой базой для детального исследования терроризма как политического, экономического, социального и криминального явления [3, с. 242]. К тому же, отсутствие общепринятого определения терроризма является важнейшим препятствием в разработке международного антитеррористического законодательства. Так, по мнению профессора Дикаева С.У.: «Не имея твердого представления о терроризме, невозможно прийти к согласию в формулировании направленных против него законов» [8, с. 9 - 22].

Поиск «оптимального» варианта понятия «терроризм» ведется уже длительный период. В настоящее время, по мнению исследователей: «...число предложенных вариантов понятия «терроризм» колеблется в пределах от «более сотни» [4, с. 37] до «около двухсот» [11, с. 5]. Многообразие подходов в определении понятия «терроризм», зачастую объясняется спецификой регионов и терророгенной обстановкой в районах, национальными и историческими традициями, уровнем демократии и степенью стабильности политической ситуации в той или иной стране и, конечно же, особенностью политологических и юридических школ» [3, с. 243].

Весьма характерно, что одной из основных и явно выраженных причин неудачных попыток разработать приемлемые для международного сообщества универсальные определения «терроризм» и «международный терроризм» и достойного совместного противодействия в глобальном масштабе преступной деятельности международных террористических формирований является не столько поляризация мнений ученых - террорологов, политологов, правоведов, как невозможность решения спорных вопросов на доктринальном уровне. Это определяется нерешенностью вопросов: о правомерности национально-освободительной борьбы народов; об отделении и создании новых государств; о методах вмешательства в региональные конфликты и т.п. Иначе, постоянно в действии находится так называемый «двойной стандарт». Юрист-международник Джон Витбек озвучил свое мнение по данному вопросу следующим образом: «На протяжении многих лет люди привыкли узнавать, что один и тот же человек может быть "террористом" и "борцом за свободу". Террорист, как и красота, это вопрос личной оценки наблюдателя» [1, р. 30]. В этом можно убедиться, пронаблюдав за событиями, которые происходят на протяжении нескольких лет в Ираке, Сирии, в современной Украине.

Анализируя проблему «Основных подходов к юридическому определению терроризма» профессор Дикаев С.У. отметил: «Тому, что мировое сообщество не может прийти к единому мнению по этому вопросу, находится только одно объяснение - нежелание государств лишиться идеального во всех отношениях инструмента решения неограниченного числа задач. Терроризм используется как тактика практически во всех частях мира, без каких бы то ни было различий в плане богатства, половой принадлежности или возраста жертв, которыми в основном являются мирные жители» [8, с. 9-22].

Американский юрист Чарльз Руби, в свое время детально исследовавший эту проблему, заметил, «...что отсутствие общепринятых критериев также часто используют многие государства. К примеру, Усама Бен Ладен в 1980-е годы воевал против советских войск в Афганистане, поэтому государственные организации США, осуждавшие советскую оккупацию Афганистана, относили его к категории "борцов за свободу". После того, как Бен Ладен, сделал своей главной целью США, он был отнесен к категории "террористов". Ныне многие американские эксперты склоняются к мнению, что терроризм - это не отдельный феномен, а метод достижения целей. То есть уничтожить терроризм невозможно, как невозможно, например, запретить использование артиллерии или политических митингов» [10]. В докладе рабочей группы по разработке вопроса « О роли ООН в борьбе с терроризмом» отмечалось: «В настоящее время мы, бесспорно, стали свидетелями использования терроризма как стратегии» [9].

Таким образом, видимо, человечество еще не достигло того уровня, когда терроризм станет ненужным в качестве средства решения большого круга задач [8, с. 9-22]. К тому же, слишком велик стимул со стороны отдельных государств, политических и идеологических центров подвести под данный процесс такое понимание, которое отвечает их практическим интересам. Эта тенденция, вопреки всем действующим и будущим международно-правовым договоренностям и решениям, сохранится до тех пор, пока терроризм и его смежные проявления скрытно эксплуатируются государствами в качестве инструмента «негативной дипломатии» [2]. По мнению профессора А.И. Гурова: «...В современных условиях политически очень выгодно оставлять проблему точного определения терроризма неразрешенной» [7, с. 40]. С весьма точным, убедительным и лаконичным заключением виднейшего отечественного криминолога и эксперта терроризма, учитывая международные и политические реалии современности, согласиться просто не возможно.

Следует отметить, что определить терроризм достаточно трудно еще и потому, что его понятие несет в себе разнообразную смысловую нагрузку. Он обычно эмоционально окрашен, что добавляет сложности при его определении. Большинство экспертов, занимавшихся данной проблемой, выработали собственные рабочие формулировки, которые удовлетворяли их целям и задачам. Противоречивость в подходах наблюдается и среди практиков. Так, некоторые аналитики из правоохранительных органов уверены, что терроризм должен рассматриваться как военная проблема, в то время как многие военные видят в ней проблему уголовной юстиции. Ряд юристов призывает к правовому определению терроризма, так как правосудие, назначая наказания за террористическую деятельность, обязано опираться на статьи уголовного кодекса. Политики, журналисты, писатели выбирают из этих определений то, что отвечает их собственным взглядам и убеждениям [5, с. 35].

Современный терроризм не стабилен, а находится в состоянии постоянного видоизменения и модернизации. Это также в значительной мере затрудняет деятельность по нормальной выработке согласованного и общепринятого подхода к пониманию того, что представляет собой современный терроризм. Кроме того, отсутствие общепринятого определения терроризма позволяет отдельным государствам в ряде случаев использовать «сомнительные» в криминогенном отношении действия, выгодные для них в данный момент и в заинтересованном регионе.

Список литературы

1. Joyner C. In Search of an Anti-Terrorism Policy: Lessons from the Reagan Era. «Terrorism», 1988. No. 1. P. 30.
2. Арас Дж. Терроризм вчера, сегодня и навеки // Электронная библиотека. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Aras/33.php (дата обращения 17.12. 2014 г.).
3. Грачев С. И., Корнилов А. А. К вопросу о дефиниции «терроризм» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014. - № 3. - С. 242.
4. Грачев С.И. Терроризм. Вопросы теории: Монография. – Н. Новгород: Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2007. – С. 37.
5. Грачев С.И., Баймашев Ю.М., Проблемные аспекты при определении понятия «терроризм»/ С.И. Грачев, Ю.М. Баймашев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. - № 3 (13). – С. 35.
6. Грачева С.И., Морозовой А.С. Детерминирующие факторы в превенции коррупции, терроризма и экстремизма у студенческой молодежи в новейшей истории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015. - № 2. - С. 18
7. Гуров А.И. О некоторых аспектах борьбы с терроризмом // Защита и безопасность. 2003. № 2. - С. 40.
8. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. - С. 9-22.
9. Доклад Рабочей группы по разработке политики по вопросу о роли Организации Объединенных Наций в связи с терроризмом. URL:<http://www.un.org/russian/terrorism/>
10. Режим доступа: <http://uadoc.com/nitka/6.htm> (дата обращения 05.07. 2015 г.).
11. Терроризм в современном мире/ науч. ред. Ю. М. Антонян, В. М. Шульц; Центр исслед. проблем безопасности РАН; Общественно-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом. М., 2008. С. 5.

СПОРТ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аксянов А.С.

Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г.Нижний Новгород

В современных международных отношениях роль спортивных связей значительно возросла. Это обусловлено увеличением числа спортивных международных соревнований и заинтересованностью политическими силами в их информационном и социальном потенциале. Олимпийские игры, Чемпионат мира по футболу неизменно концентрируют вокруг себя внимание большинства людей в мире. К тому же соревнования подобного масштаба сами по себе подразумевают межгосударственные контакты, поскольку являются интернациональными. Помимо точек соприкосновения в рамках спортивных федераций, спортивных комитетов и даже спортсменов различных стран активизируются и политические взаимодействия. Именно в этой плоскости спорт становится нечто большим, нежели чем просто соревнования атлетов. Международные спортивные

соревнования становятся весомым подспорьем для действий политиков. В этой связи спорт и спортивные мероприятия в частности являются некой платформой для взаимодействия различных политических акторов и экономических субъектов. Исходя из данного положения, можно выделить ряд так называемых «взаимодействий» политических и общественных субъектов в рамках спортивной среды, а так же представить анализ проявления политического компонента в современной спортивной системе на межгосударственном уровне.

Свое распространение спортивное движение получило во всех странах мира. Каждое государство земного шара, так или иначе, участвует в международных спортивных соревнованиях. Миллионы людей вовлечены в этот процесс. Спортсмены и болельщики, организаторы соревнований, спортивные функционеры и журналисты, чиновники государственных ведомств и простые граждане – все без исключения испытывают на себе влияние крупных спортивных мероприятий или имеют касательное отношение к нему. В этой связи, на международном поприще спорт, как значимое мировое явление может выполнять ряд политических задач.

Во-первых, крупное спортивное событие и спортивное сотрудничество в целом актуализирует взаимодействие между государствами. В документе «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» определяет спортивные связи как важное средство укрепления взаимопонимания, выражения доброй воли и развития контактов между людьми. Так же они «должны рассматриваться в качестве неотъемлемой и полноценной части стратегии действий на международной арене, ибо они способны внести существенный вклад в укрепление межкультурного диалога, содействовать росту международного престижа России» [5].

Российский спорт как часть самобытной культуры российского народа имеет весомое значение для налаживания межгосударственных связей. Проведение общемировых спортивных мероприятий актуализирует международное спортивное взаимодействие и, как следствие, политические связи. Взаимоотношение осуществляется посредством межправительственных договоров о сотрудничестве в сфере физической культуры и спорта. Безусловно, существует и обратная зависимость, когда политическая солидарность и экономические договоренности между странами активизируют сотрудничество в спортивной сфере. Примером могут служить меморандумы о взаимопонимании в области спорта и физической культуры, которые обозначают спорт как фактор интеграционных процессов между государствами. В рамках двухстороннего или много стороннего сотрудничества реализовываются программы развития физической культуры и спорта на взаимовыгодных условиях сторон. В частности, осуществляется обмен тренерами, специалистами и экспертами, документацией, методическими материалами в сфере спорта; участие в совместных спортивных мероприятиях, сборах, симпозиумах; сотрудничество в области формирования и подготовки профессиональных кадров [3]. Работа ведется на различных уровнях: военных союзов, министерств; экономических, политических союзов; отдельных правительственных и частных организаций [2].

Во-вторых, в рамках международного сотрудничества спорт, имея весомый гуманитарный потенциал, выступает в качестве эффективного инструмента борьбы со значимыми социальными проблемами общества. Влияние расизма и дискриминаций в обществе усугубляется объективными мировыми процессами и субъективными политическими интересами. Спорт не стоит в стороне от данных тенденций. Крупные спортивные соревнования и спортивная сфера в целом становятся объектом политического влияния различных радикальных элементов часто правого толка, что в свою очередь активизирует ответную политическую реакцию. Международные спортивные организации, консолидируя материальный и информационный ресурс, предпринимают шаги для искоренения насилия и нетерпимости в мире и спорте в частности. Примером служат многочисленные программы по противодействию расизма, такие как «Say no to Racism» в футболе под эгидой ФИФА и УЕФА, программа Pro Safe Sport for Young Athletes (PSS) в рамках EPAS и т.д. Механизм действия предполагает активную пропаганду толерантности по отношению к людям, независимо от этнической или национальной принадлежности. Активным инструментом являются знаменитые спортсмены, спортивные функционеры, выступающие в роли агитаторов, крупные спортивные мероприятия, неизменно стоящие в центре внимания людей.

В – третьих, спорт и спортивные мероприятия выступают индикатором и в тоже время инструментом выхода страны из политической изоляции. В частности, принятие сборной страны к участию в Олимпийских играх или Чемпионате мира по футболу интерпретируется как обретение страной политической субъектность. Поскольку государство – участник выступает под собственным флагом, гимном, ведет общекомандный зачет как политический актор. Так, на 127 сессии МОК полноправным членом данной международной организации стал национальный олимпийский комитет Косово [4]. По заявлению официальных представителей международного олимпийского комитета «НОК Косова выполнил все условия, необходимые для признания организации. К таковым относятся спортивные и технические требования, а также соответствие определению страны как

«независимого государства, признанного международным сообществом» [1]. Это произошло, не смотря на то, что Косово признали только 108 из 193 государств-членов ООН, т.е. считается частично признанным. Тем ни менее, спортсмены республики выступают на международных спортивных соревнованиях под государственным флагом, при исполнении собственного гимна, ведут борьбу за командный зачет как политический и международный актер. Спортсмены Косово получают шанс выступить на Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро 2016 году. Следует отметить, что Россия не признает Косово, как суверенный субъект.

Возможность участия спортивной сборной страны на крупном спортивном соревновании является фактором международного признания государства. Неизбежно в обществе актуализируется его субъектность, он начинает быть воспринимаемым в качестве политического актора. Из этого следует, что приведенный механизм стоит воспринимать как политическую технологию.

В – четвертых, проведение крупного, международного спортивного мероприятия может выступать как индикатор политического статуса государства, его проводящего. Таким образом, спорт становится неким инструментом создания политического имиджа. Примером служит проведение в России зимних Олимпийских игр в Сочи. Для России проведения крупных соревнований подобного толка является наиболее актуальным. Поскольку активные действия западных средств пропаганды во время «холодной войны» по дискредитации российского общества, привели к не соответствующему действительности представлению о нем и, как следствие, ложному восприятию. Эффект от данных воздействий и в современности имеет место в западном общественном мнении. Поэтому проведение столь крупного спортивного форума является значимым инструментом, методом презентации Российской Федерации и складывания вокруг нее позитивного политического имиджа, что неизменно способствует достижению поставленных внешнеполитических целей и задач. Разработка имиджевой политики и ее поддержание является ключевой задачей во внешнеполитической деятельности государства. Именно спорт и спортивные мероприятия являются значимым инструментом в этом деле.

Данная статья приводит ключевые аспекты проявления политического компонента в спорте на международном уровне. Увеличение политической заинтересованности в колоссальных ресурсах спортивной среды обусловлены эффективностью их применения в политехнологиях, в том числе и на международном уровне. Регулярность использования спортивной сферы для политических выгод ставит данную проблематику в ряд актуальных к изучению.

Список литературы

1. IOC grants provisional recognition to Kosovo Olympic Committee [Электронный ресурс] // Olympic.org [Официальный сайт] 22.10.2014 г. URL: <http://www.olympic.org/news/ioc-grants-provisional-recognition-to-kosovo-olympic-committee/239827> (дата обращения: 04.02.2015).
2. К примеру, Расширенное Частичное сотрудничество в сфере спорта (EPAS) в рамках культурной конвенции Совета Европы или постоянно проводимые мероприятия в рамках СНГ.
3. Меморандум о взаимопонимании в области спорта между министерством спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации и Министерством народной власти по спорту Боливарианской Республики Венесуэла от 02.04.2010 г. [Электронный ресурс] // Министерство спорта Российской Федерации [Официальный сайт] URL: <http://www.minsport.gov.ru/activities/international/6/1861/> (дата обращения: 21.07.2015).
4. Национальный олимпийский комитет Косово стал полноправным членом МОК [Электронный ресурс] // Lenta.ru [Официальный сайт] 09.12.2014 г. URL: <http://lenta.ru/news/2014/12/09/nokkosovo/> (дата обращения: 09.02.2015).
5. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Официальный сайт] URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/fd3aa5ccb0c5f96b442579ec004ec849!OpenDocument> (дата обращения: 21.07.2015)

СЕКЦИЯ №10.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)

**СЕКЦИЯ №11.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)**

**СЕКЦИЯ №12.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)**

**СЕКЦИЯ №13.
КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)**

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)

**СЕКЦИЯ №14.
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)**

**СЕКЦИЯ №15.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)**

**СЕКЦИЯ №16.
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)**

**ВЛИЯНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА НА ВЫБОР ПАРТНЕРА
ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННОГО БРАКА**

Макарова И.А.

Забайкальский государственный университет, г.Чита

В современной социологической науке имеется немало исследований, посвященных национально-смешанным бракам, рассматривающих влияние этнических, культурных и др. факторов на взаимоотношения будущих супругов. Что же касается роли факторов конфессиональных, то литература по этому вопросу не столь обширна, хотя отдельные постановки проблем всё же имеются.

Социологические исследования показывают, что в России 74% от общего числа верующих являются православными. Жители России также исповедуют ислам (в основном ортодоксальное направление - суннизм), католицизм, буддизм (в основном в Бурятии, Калмыкии, Тыве). Численность верующих составляет около 50% всего населения России. Однако следует отметить, что граждане, относящие себя к неверующим, ведут себя непоследовательно: до 50% из них участвуют в праздновании религиозных праздников, 20% иногда посещают храм, 6% участвуют в религиозных обрядах.

В предшествующие исторические периоды религия играла значительную роль в жизни общества и отдельного человека, у некоторых групп населения религия была основой всей системы жизнедеятельности.

Среди верующего населения браки с иноверцами, как правило, сурово осуждались; при их заключении один из вступающих в брак обычно должен менять вероисповедание. Даже сравнительно либеральная к этнорасовым смешениям мусульманская церковь разрешала своим последователям браки только с христианками и еврейками и только после обращения их в ислам; браки женщин мусульманок с иноверцами были запрещены.

Строго осуждались смешанные браки иудаизмом; еврей или еврейка, отступившие от этого правила, изгонялись из общин, по ним служили поминки как по умершим. Некоторые религиозные установки, например, запрет выдавать женщин мусульманок замуж за иноверцев, могли сохраняться иногда в несколько модифицированном виде, в форме «традиций» и после отхода основной массы населения от религии.

В древней Руси, до Петра I совершенно не допускались браки ни с «латынянами», т. е. католиками, ни с лицами «лютерово́й веры», и такое положение считалось чем-то само собой разумеющимся. Единственной возможностью для брака был переход инославного лица в Православие.

Еще в XIV веке святой Симеон Солунский вполне определенно выразил каноническое положение по данному вопросу:

«Брак составляется не словесным соглашением, а священным молитвословием». Отсюда следовало: кто начал супружеское сожитие без благословения Церкви, тот состоит не в браке, а в «любодейной связи».

В учебнике церковного права 1913 г. так описывался брак:

«Брак, как образ таинственного союза Христа и Его церковью, есть таинство, соединяющее мужа и жену для полого неделимого общения жизни и низводящее на них дары Божией благодати».

Из этого определения следовала обязательная регистрация брака православным священником.

Брак представителя императорского дома, который мог иметь право на наследование престола, с особою другой веры совершался лишь по принятии ею православного исповедания. Многими супругами российских императоров были немецкие принцессы протестантского исповедания, принявшие до венчания с наследниками престола православие. В качестве исключения из правил следует рассматривать сохранение лютеранской веры в недолгом замужестве с сыном Петра I царевичем Алексеем кронпринцессы Шарлотты, принцессы Вольфенбюттельской.

После Октябрьской революции 1917 г. отмечалось падение социального авторитета религии и ослабление религиозности в обществе. В связи с этим религиозные установки перестали играть прежнюю существенную роль при принятии решения о вступлении в брак.

В законодательстве Российской Федерации нет ограничений для вступления в брак лицам разных национальностей. Современные исследователи отмечают, что процессы глобализации значительно уменьшили влияние религии на поведение и мироощущение людей, тем не менее, религия остается одним из важнейших факторов в национально-смешанном браке.

Отмечено, что у различных групп немецкого населения России был их преимущественно моноконфессиональный характер. Браки с представителями других христианских конфессий допускались, но на определенных условиях. И всё же, если в среде городского немецкого населения факты межконфессиональных браков немцев разного исповедания имели место (в том числе и браки с православными), то для сельских общин они были редкостью. Вплоть до 40-х гг. в условиях моноконфессионального характера поселений принцип моноконфессиональности браков соблюдался в колонистских общинах с особой строгостью. Даже после массовой депортации, нарушившей моноконфессиональный характер размещения немцев, некоторое время в новых регионах расселения немцы сохраняли моноконфессиональную традицию браков. Применительно к 60-м гг. XX в. священник Буковинский отмечает: «Старшие немцы-католики не очень признают немцев-лютеран или баптистов за своих соотечественников. Они предпочитают, чтобы их дети, внуки женились, выходили замуж за поляков, литовцев, лишь бы действительно за верующих католиков, чем за немцев, принадлежащих к другим вероисповеданиям. Почти всегда они против браков с русскими».

Протоиерей Владимир Башкиров, магистр богословия, на одном из интернет-форумов отмечает:

«Межэтническим или смешанным на церковном языке называется такой брак, который заключили между собой супруги разной веры. Диапазон здесь большой – от разных направлений внутри самого христианства до совершенно других религий, например, брак между православным и мусульманкой. Вопрос этот не новый и известен в христианстве уже с глубокой древности. Различие религии жениха и невесты считалось недопустимым... и ожидать полного духовного единения супругов разных вероисповеданий просто невозможно..., церковь и сегодня не освящает венчанием браки, заключенные между православными и нехристианами, одновременно признавая таковые в качестве законных... т.к. всегда уважала свободный выбор людей. Все остальное зависит от искренности веры и настроения супругов».

Другое высказывание философа Хайдара Шаха Хайяла:

«Красота, это сочетание разных спектров. Ислам приветствует национально-смешанные браки. Сам пророк Мухаммед стал примером для подражания всех народов. Чтобы покончить с национальной ненавистью, он взял в жены дочь царя евреев. А чтобы покончить с апартеидом, он взял в жены представительницу негроидной расы... Брак с целью создания семьи – это не только наш общегражданский долг, но и божественная миссия, целью которой является рождение детей, их духовное и нравственное воспитание и образование».

Если такой союз состоится между представителями двух разных народов, с разными обычаями, разным менталитетом, то в результате таких браков (союзов) между людьми возникает диалог культур и традиций».

Индуизм приветствует ранние и всеобщие браки, порицает родителей имеющих взрослую незамужнюю дочь.

В буддизме нет четкой позиции по отношению к национально-смешанным бракам, однако сказано, что муж должен уважать жену, быть с ней вежливым и хранить верность. А жена по отношению к мужу должна держать дом в порядке, хранить верность, не расточать доходов мужа и хорошо управляться с делами по хозяйству. Тогда супруги будут дружны и у них не будет размолвок.

Таким образом, будущим супругам разной веры, прежде чем вступать в брак смешанный брак, необходимо изучать каноны и традиции Церкви, а также культуру человека, с которым хотите вступить в брак. Брак – это основа общественных отношений и основатели религий никогда не упускали из виду брачных отношений. Каждая религия стремится по этой причине сообщить те или иные формы браку, ибо от них многое зависит. Каковы идеалы и направления религии, таковы и брачные отношения, установленные ею.

Список литературы

1. Бургарт Л.А. К вопросу о роли конфессионального фактора в Демографических процессах (на примере различных Конфессиональных групп немецкого населения). //Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных трудов XI Международной научной конференции, Усть-Каменогорск, 28-29 мая, 2010 г. – Усть-Каменогорск: «Либрус», 2010. С. 69 – 78.
2. Буковинский Владислав. Воспоминания о Казахстане//Шченский Анджей. Отцы Церкви. Отцы наших отцов. Мы дети нашего Отца. Караганда, 2000. С. 199-283.
3. Воробьев Е.В. Конституционно-правовой статус человека и гражданина в Государстве Израиль. - М.: Издательство МГИМО, 2009. – 155 с.
4. Вихнович В.Л. Иудаизм. – М.: Академия исследования культуры, 2010. – 224 с.
5. Гурьева К.А. Гендерный подход в изучении религиозных аспектов феминизма // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 20. С. 24-26.
6. Домострой / Сост.. В. В. Колесова. М.: Сов. Россия, 1990. – 304 с.
7. Козлов В.И. Национальности СССР: Этнодемографический обзор. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Финансы и статистика, 1982. – с. 261.
8. Протоирей Владимир Башкиров. О смешанных браках. Электронный ресурс. Режим доступа: [<http://minds.by/article/20.html>]
9. Пичуков В.П. Немецкая женщина-крестьянка белорусского восточного Полесья в условиях трансформации советского политического режима в межвоенный период//Ключевые проблемы истории российских немцев. Материалы 10 международной научной конференции. Москва, 18-21 ноября 2003. С. 522-543
10. Романова Н.П. Пельменева С.П. Матримониальное поведение молодежи: монография. – Чита: ЧитГУ, 2011. – 233с.
11. Святитель Симеон. Премудрость нашего спасения. М.: Благовест, 2009. с. 640.
12. Учебник церковного права / Суворов Н. - 5-е изд. - М.: А.А. Карцев, 1913.
13. Хайдар Шах Хайял. Электронный ресурс. Режим доступа: [http://www.afghandiaspora.ru/admin/FCKEditor/userfiles/file/haidar_shah2.pdf]

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ОФИЦЕРА И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

¹Кравец А.В., ²Утюганов А.А.

¹Кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства
Новосибирского государственного университета экономики и управления

²Кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных
наук Новосибирского военного института внутренних войск
имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России

Аннотация. В статье рассматривается формирование офицерской идентичности у курсантов военного вуза на примере социологического исследования, проведенного среди курсантов НВИ внутренних войск имени генерала И.К. Яковлева МВД России.

Ключевые слова: идентичность, ценности, военное образование, ценностные ориентации, офицерский корпус.

PROFESSIONAL AUTHENTICATION OF OFFICER AND ITS FORMING FOR THE STUDENTS OF MILITARY INSTITUTE OF HIGHER

¹Kravets Alexander, ²Utyuganov Alexey

¹Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Business
Novosibirsk State University of Economics and management

²Candidate of psychological Science, senior lecturer of the Department of Humanities and Social
Sciences Novosibirsk Military Institute of Internal Troops
named after Army General Yakovlev, the Russian Interior Ministry

Annotation. In the article, forming of officer identity is examined for the students of military institute of higher on the example of sociological issledovaniya, conducted among the students of NVI of internal troops of the name of general I.K. Yakovleva MVD of Russia.

Keywords: identity, values, military education, cennostnye orientations, officer corps.

Идентичность - осознание личностью своей принадлежности к той или иной позиции в рамках социальной роли. Она формируется в процессе интеграции и реинтеграции результатов разрешения базисных личностных кризисов и проблем.

В случае позитивного разрешения той или иной проблемы, индивид обретает специфическую силу, обуславливающую функциональность личности и способствующую ее дальнейшему развитию [7].

Между членами одной профессии, в данном случае военной профессии, существует чувство осознания себя как группы, отличной от непрофессионалов. Это чувство происходит из длительного образования и тренировок, необходимых для приобретения профессиональной компетентности, из общей сферы деятельности и из общей особой ответственности перед обществом [1]. Чувство единения проявляет себя в профессиональной военной организации, которая оформляет и применяет свои стандарты. Проследить становление офицерской идентичности у курсантов военного вуза можно по динамике интернализации ценностей офицерского корпуса [5].

В проведенном социологическом исследовании приняли участие курсанты Новосибирского военного института внутренних войск МВД России.

Из общего числа, принявших участие в социологическом исследовании (выборка составила 500 человек – по 100 человек с каждого курса), 47,7% закончили городскую школу, 2,7% закончили школу в областном центре (что в сумме составляет 50,4%), 31,2% закончили сельскую школу и 18,4% школу поселка городского типа (в сумме 49,6%).

Механизмы социальной самоидентификации основаны на выделении "своих групп" в социуме. При этом человек, как правило, руководствуется следующими определениями социальных ситуаций: наибольшей эмоциональной и ценностной значимостью групп (тех, кого можно назвать "мы"); распознаванием общих с группой черт и качеств; возможностью обеспечения групповой поддержки, защиты и условий для самореализации [6].

В группу корпоративных ценностей вошли суждения, с которыми в обществе связываются представления о военнослужащих и офицерском корпусе. К ним прежде всего относятся особые нравственные устои и стиль поведения, объединяемые понятиями "воинская честь" и "достоинство", "повышенная ответственность за судьбу России и ее безопасность".

Группа профессиональных ценностей отражает выраженную "военную специализацию" с потребностью в самореализации - стремление работать по интересной военной специальности, желание управлять военной техникой, системами вооружений.

Под влиянием военной специфики и прагматизма формируется ряд ценностей специфически-меркантильного плана. Изменение ситуации в обществе в сторону преобладания денежных отношений, проблемы, связанные с получением профессии, сказались на значимости таких установок и мотивационных комплексов, как приобретение за время службы нужных для жизни знаний и навыков, овладение "нужной" в гражданских условиях специальностью [3].

Перечисленные группы образуют структуру ценностных ориентации курсантов (Рисунок 1).

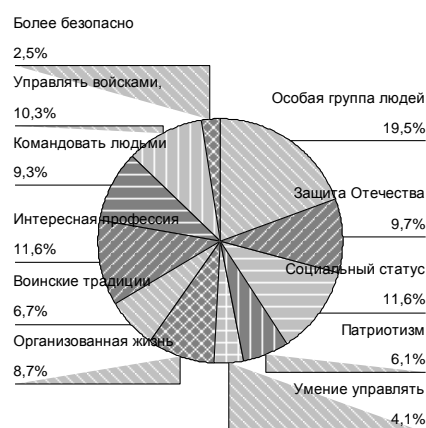

Рис. 1. Ценностные ориентации курсантов

В нашем исследовании респонденты в целом положительно оценивают получаемое образование, которое, как они считают, окажет положительное влияние на продвижение по карьерной лестнице в войсках: 62% от общего числа опрошенных считают, что получаемое образование окажет положительное влияние на продвижение по службе и карьерной лестнице. Однако, 38% с этим не согласны; для 11,6% обучение в военном институте это всего лишь промежуточный этап и после получения диплома об образовании они уволятся из войск и будут работать и заочно учиться на гражданке, 12,2% ответили, что им нужны только предметы юридической направленности, 2,1% респондентов получаемое образование вообще не интересует и 12,1% считают, что из всех предметов необходимо изучать только предметы военно-профессиональной направленности (Рисунок 2).

Рис. 2. Чем привлекает получаемое военное образование?

Несмотря на тот факт, что 62% от общего числа опрошенных положительно высказались в отношении получаемого образования, представляет интерес анализ латентных (скрытых) факторов по данной проблеме [2].

Факторный анализ высказываний респондентов в отношении получаемого образования в военном институте показывает наличие двух латентных факторов (Табл.1):

- первый фактор отрицательно связан с желанием сделать карьеру офицера (-0,857) и положительно связан с желанием изучать только предметы, которые пригодятся на гражданке (+0,507);
- второй фактор положительно связан с мнением о том, что нужны только военные предметы.

Таблица 1

Чем привлекает Вас получаемое образование в военном институте

	Факторы	
	1	2
Я хочу получить образование и сделать карьеру офицера	-,857	-,149
Меня интересуют только юридические предметы, это пригодится на гражданке	,507	,428
Меня интересуют только военные предметы, остальное меня не интересует	-,120	,873
Меня образование вообще не интересует, научусь в войсках	,063	,321
Получу диплом, буду работать и заочно учиться	,827	-,170

Итак, можно сделать некоторые предварительные выводы:

- для большинства курсантов характерны корпоративные и профессиональные ценности;
- корпоративные ценности остались доминирующими у курсантов, однако налицо постепенное уменьшение их доли в общей структуре.

Обратным отражением снижения значимости для кадровых военнослужащих корпоративных ценностей выступает меркантилизация их ожиданий от службы. Следует отметить, что общая тенденция меркантилизации ценностных ориентаций затронула все категории военнослужащих [4].

Таким образом, идентификация курсантов с офицерской общностью происходит только в случае усвоения последними ценностей военной службы. Ценности военной службы представляют собой систему с устойчивой структурой. Они определяют поведение военнослужащих, их пристрастия, отношение к различным проявлениям жизнедеятельности коллектива и общества в целом, самооценку и оценку действий других людей, побуждающие мотивы служебной и внеслужебной деятельности. В то же время значимость ценностей военной службы для отдельных групп меняется под влиянием событий, происходящих в обществе.

Список литературы

1. Карицкая И. М. Компетентность выпускника вуза как продукт социального взаимодействия производителя и потребителя образовательных услуг: управленческий аспект // Диссертация канд. социол. наук / Карицкая И.М., - ГОУ ВПО «Новосибирский государственный университет экономики и управления – Новосибирск, 2010.
2. Кравец А.В. Социальная адаптация курсантов военного вуза в контексте объективных последствий функционирования социального института военного образования // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2006. Т. 6. № 1.
3. Кравец А.В. Проблемы офицерской идентичности в современной России: ценностно-нормативный подход // Научный портал МВД России. 2009. № 2.

4. Кравец А.В. Управление процессом социальной адаптации курсантов (на примере Новосибирского военного института внутренних войск МВД России) // Диссертация канд. социолог. наук // Кравец А.В., - ГОУ ВПО «Новосибирский государственный университет экономики и управления – Новосибирск, 2006.
5. Наумов П.Ю., Утюганов А.А., Кравец А.В. Технологический подход к формированию и развитию системы ценностей военнослужащих внутренних войск МВД России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 12.
6. Соловьев С.С. Менталитет российского офицера: вызовы XXI века // Социологические исследования. - 2003. - №12.
7. Утюганов А.А., Костоусов А.Г. Развитие ценностей при реализации компетентностного подхода в военном ВУЗЕ // Сборник научных статей международной научно-практической конференции / Новосибирск, 2014.

СЕКЦИЯ №17.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)

СЕКЦИЯ №18.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)

СЕКЦИЯ №19.

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)

СЕКЦИЯ №20.

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ИДЕИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЕССМЕРТИЯ

Ширяева Е.В.

Ивановский Государственный Университет, г.Иваново

Идея бессмертия несет в человеческом родовом существовании полифункциональную нагрузку. Как было показано нами ранее (см.: 4, 5), она служит основой мировоззрения индивидуальной личности и культурной системы в целом. Функции этой идеи во многом сходны с социальными функциями религии. Это вполне закономерно, так как сама религия, в каких бы формах она ни представала в истории человечества, в решающей степени связана с проблемой смерти и бессмертия. Общей для религии и для идеи бессмертия является функция компенсаторная (см.: 3). Суть ее заключается в том, чтобы давать человеку утешение, психологическую поддержку. В решающей мере именно посредством идеи бессмертия религия регулировала и регулирует поведение верующих. Компенсаторная функция проявляется в различных формах в зависимости от субъективных особенностей индивида – психологических и мировоззренческих. Данная функция может осуществляться эффективно лишь в том случае, если ее форма полностью адекватна внутреннему миру личности. Только при этом условии индивид может искренне верить в идею бессмертия, а не просто осознавать ее как некий элемент культуры.

Противоположностью данной функции в определенном отношении можно считать функцию репрессивную или дисциплинарную. Суть ее состоит в обеспечении социально одобряемого поведения, определенных моральных рамок для индивида. В обеспечении этой функции идея бессмертия также играет важную роль. Разные религиозные системы предлагают различные модели или формы посмертного наказания за нарушение социальных норм и правил поведения, но такие модели существуют во всех исторических формах религиозного

сознания. Не трудно увидеть, что в совокупности компенсаторная и репрессивная функции представляют собой диалектическое противоречие. Принцип поощрения и наказания можно назвать универсальным принципом социального управления. Он выступает в качестве источника развития индивида и общественного целого, хотя конкретные формы его реализации часто бывают неадекватными этим позитивным целям.

Тесно связаны между собой также две следующие функции идеи бессмертия - мобилизующая и смыслообразующая. Они тоже могут осуществляться как в контексте религиозного мировоззрения, так и вне его. Поскольку данная идея выступает интегрирующим началом для всей системы ценностей индивидуального или коллективного субъекта, она в решающей мере придает смысл человеческому существованию. Религиозные воззрения придают силы искренне и глубоко верующим людям вне зависимости от конкретной формы религиозного сознания. Однако, как показывает история религии, социальное и моральное значение подобного рода веры весьма амбивалентно. Мобилизующая роль идеи бессмертия может выражаться как в альтруистическом поведении, так и в изуверских акциях. В рамках атеистического мировоззрения идея бессмертия вдохновляет людей на научный поиск, заставляет прилагать усилия по пропаганде имморталистской парадигмы миропонимания. Примером такого рода активности может служить деятельность страстных пропагандистов идеи бессмертия И.В. Вишева, Р. Эттингера, а также активистов и энтузиастов современного движения трансгуманизма (см.:1,2,6,7).

Чрезвычайно важна для развития культуры функция консолидирующая, которую идея бессмертия реализовала в истории далеко не в полную силу. В дальнейшем, по нашему убеждению, данная функция может и должна наиболее полно проявиться и стать идеологической основой мировоззрения антропокосмизма.

Наконец очевидны и весьма важны прогностическая и проективная функции идеи бессмертия. Они все с большей полнотой обнаруживают себя именно в эпоху, когда наибольший авторитет в обществе приобретает наука. Прогностическая функция реализуется посредством построения идеальных моделей существования человека и общества при достижении ими бессмертия. Попутно с осмыслением самой идеи писатели, фантасты, ученые и философы выходят на другие, более частные, но не менее важные проблемы, касающиеся перспектив человека и социума, науки и практики, морали и религии. Креативный, эвристический потенциал идеи человеческого бессмертия как практической задачи в полной мере проявляется в прогнозировании как неизбежном следствии этой идеи. Как только мы провозглашаем принципиальную возможность достижения реального бессмертия, перед нами с необходимостью встает целый спектр проблем, которые мы должны осмысливать и решать в будущем.

Как видим, идея человеческого бессмертия выполняет (в некоторые эпохи актуально, а в иные лишь потенциально) следующие функции:

1. Функция компенсаторная. В какой бы мировоззренческой парадигме – религиозной, научной - ни существовал субъект, мысль о возможности собственного бессмертия и бессмертия значимых для него людей он психологически воспринимает как повод для надежды и утешения.

2. Функция дисциплинарная (репрессивная). Данная функция осуществляется преимущественно в рамках религиозного сознания. Она подкрепляет и усиливает идею наказания, воздаяния за несправедные дела и помыслы со стороны сверхъестественных сил.

3. Функция мобилизующая. Усилия субъекта в любой сфере его деятельности, трудности и лишения, выпадающие на его долю, переносятся легче, если человек видит перед собой столь грандиозную цель.

4. Функция смыслообразующая. Достижение бессмертия становится верховной ценностью субъекта. В соответствии с ней формируется и вся иерархия ценностей индивида.

5. Функция консолидирующая. Идеал бессмертия может стать интернациональной, универсальной идеей, поскольку перед лицом смерти люди равны.

6. Функция прогностическая. Решая столь масштабную «сверхзадачу», попутно люди выходят на проблемы более частные, но также весьма масштабные и существенные для самопознания родового и индивидуального человека.

7. Функция проективная. Идея бессмертия дает простор воображению и позволяет строить самые смелые научные предположения, пробуждая, тем самым, творческое начало в коллективном или индивидуальном субъекте познания.

Следует подчеркнуть, что амбивалентный в моральном отношении характер идеи человеческого бессмертия носит во всех своих названных функциях. Поэтому все последствия данной идеи для культуры и человеческой истории зависят от морального облика ее носителей.

Список литературы

1. Вишев И.В. Гомо Имморалис – Человек Бессмертный. Челябинск: Издательство ЮурГУ. 1999. – 149 с. 2.

2. Вишев И.В. На пути к практическому бессмертию. М. : МЗ-Пресс. 2002. – 324 с.
3. Ерофеева К.Л. Традиции и новации в религиозном сознании информационной эпохи.// Сборник научных трудов «Антикризисный потенциал традиции и проблемы имяславия». Иваново-Шуя. 2009. С. 449-458.
4. Ширяева Е.В. САМОТРАНСЦЕНДИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВА СТРЕМЛЕНИЯ К БЕССМЕРТИЮ // ИСТОРИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МЫСЛЬ. Вып.5, 2014. с. 335-339.
5. Ширяева Е.В. СОЦИАЛЬНОЕ БЫТИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ИДЕИ БЕССМЕРТИЯ //ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ) № 7 , 2014 ЧАСТЬ 6, с. 151-154.
6. Эттингер Р. Перспективы бессмертия. М.: Научный мир. 2003.
7. <http://www.2045.ru/transhumanism>

СОЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ¹

Леушкин Р.В.

г.Ульяновск

Аннотация. В данной работе приведен обзор результатов социально-философского исследования виртуальной социальной коммуникации, построенного на социально-конструктивистской методологии. Также представлена понятийная база изучения социально-онтологических условий существования виртуальной социальной коммуникации.

Ключевые слова: виртуальная социальная коммуникация, виртуальный социальный конструкт, структура, социальная система, социальный капитал.

Проведенное исследование, во многом, исходит из проблем понимания виртуальности и виртуальной реальности. Актуальность данной проблематики обуславливается распространенностью такого явления, как электронная (виртуальная) социальная коммуникация (далее ВСК). В той или иной мере оно захватывает большую часть населения развитых стран и продолжает экстенсивно и интенсивно развиваться, приводя к существенным изменениям в формах и способах социальной коммуникации и, прежде всего, повседневной жизни.

Изменение форм социальной коммуникации (результатом которого и становится возникновение ВСК), обеспечивая стабильность социальных связей, неизбежно приводит к изменению формы организации общества. В связи с этим возникает необходимость в изучении, оценке и прогнозировании путей и результатов данного процесса; в выявлении проблем, которые могут возникнуть и уже возникают; в определении способов и последствий их разрешения.

Предметная область исследования социальной коммуникации складывалась как междисциплинарная сфера знания. Сюда входят исследования проблемы в социологии, социальной психологии, лингвистике, семиотике. В последние десятилетия социальная коммуникация стала предметом изучения социобиологии, этологии, теоретической генетики, кибернетики и теории систем. Данное теоретическое многообразие является свидетельством сложной организации и неоднозначности в способах функционирования социальной коммуникации, что делает актуальным ее целостное представление. Эта задача может быть решена на социально-философском уровне.

В ходе проведенного исследования, реализация принципа системности при анализе синхронии социальной коммуникации [4] позволила представить формы социальной коммуникации на уровне социально-коммуникативных систем. Данные системы, определенным образом функционируя, обеспечивают реализацию различных коммуникативных форм. Анализ диахронии социальной коммуникации позволил сделать вывод, что данные системы подвергаются селекционному давлению на уровне кодирующих коммуникацию структур и в связи с этим эволюционируют [3]. Различные этапы эволюционного развития коммуникативных систем представляют различные формы социальной коммуникации, к которым относятся устная коммуникация, письменная (в том числе печатная) и электронная коммуникация. Каждая форма коммуникации реализуется на уровне автономной социально-коммуникативной системы, к которым соответственно относятся системы устной, письменной и электронной коммуникации. Каждая система помимо функциональных характеристик обладает еще и конструктивным потенциалом, так как элементами данных систем являются коммуниканты, или акторы,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, в рамках проекта № 15-33-01231 а2.

коммуникативная свобода которых реализуется в конструировании социального пространства внутри определенного вида социально-коммуникативной системы. Таким образом, порождается специфическое социально-коммуникативное пространство.

В ходе анализа постструктуралистских концепций было выяснено, что современные (электронные) формы социальной коммуникации обладают определенной спецификой и могут быть охарактеризованы как виртуалистические. Однако поиск виртуалистических характеристик электронной коммуникации потребовал прояснения самого понятия виртуальности.

При изучении истории виртуальности были проанализированы ранние ее концепции, представленные в философии Николая Кузанского, Иоана Дунса Скотта, Фомы Аквинского. Анализ современных концепций виртуальности расширил ее смысловые границы. Обращение к идеям паранепротиворечивой логики обогатило категориальный аппарат исследования виртуальной социальной коммуникации, поскольку позволило разработать теоретическую модель неполного объекта как необходимого элемента виртуальной системы [1]. Выявление в социально-коммуникативных системах, опосредованных информационно-коммуникационными технологиями, таких специфических объектов явилось основой для обоснования существования виртуальных социально-коммуникативных систем. Таким образом, коммуникация, осуществляемая на базе подобного типа социально-коммуникативных систем, с необходимостью приобретает черты виртуальной коммуникации.

В связи с тем, что традиционная социальная среда в условиях электронной коммуникации подвергается деформации и разрушению, складывается виртуальный тип социально-коммуникативной системы, что свидетельствует о преобразованиях в социальном пространстве. Образуется виртуальное социальное пространство и время. Именно они выступают необходимыми онтологическими условиями, обеспечивающими виртуальные коммуникативные процессы и состояния. Этот вывод позволяет вести исследование виртуальной социальной коммуникации в контексте социально-онтологической проблематики виртуальности и поставить вопрос о социально-онтологическом основании ее осуществления.

Как показало проведенное исследование, инвариантным социально-онтологическим основанием осуществления социальной коммуникации являются социально-антропологические структуры, для обозначения которых используется понятие «антропологический траект» [5]. Данные структуры задают импульс коммуникации и реализуются в различных формах. В условиях социальных взаимодействий, преломляясь в структуре коммуникативных систем, они преобразуются в социальные конструкты, которые представляют собой фреймы, или рамки, определяющие форму, а во многом и содержание смысловой коммуникации, в том числе и в виртуальных социально-коммуникативных системах. В условиях цифровой среды, с неизбежностью возникает и функционирует специфический для нее социальный конструкт, а именно виртуальный социальный конструкт [2]. Данный конструкт, как социально-онтологическое образование, представляет собой интересубъективный фрейм, регулирующий структуризацию коммуникативного события в условиях социально-онтологической неполноты.

Понимание виртуального социального конструкта как базового социально-онтологического условия осуществления виртуальной социальной коммуникации позволяет раскрыть взаимосвязь между спецификой виртуальной коммуникации и особенностями виртуального социального пространства. Это указывает на особую роль виртуального социального конструкта в регуляции и осуществлении виртуальной социальной коммуникации как бытийного феномена. Эксплицируется его дуальная природа, заключающаяся в том, что он регулируется с одной стороны – коммуникативной активностью акторов, а с другой – структуризацией социальной системы.

Далее логика исследования обусловила выделение и анализ основных видов виртуального социального конструкта: «виртуальный лик», «виртуальный капитал», «цифровые симулякры». Виртуальный лик является интересубъективной конструкцией реципиента в ситуации виртуальной социальной коммуникации. Одновременно является базовым условием виртуальной ситуации коммуникации. Благодаря ему становится возможным возникновение канала смысловой коммуникации между коммуникантом и реципиентом в условиях цифровой среды (коммуникации, опосредованной информационно-коммуникационными технологиями и дополнительным звеном кодирования). Таким образом, данный вид виртуального социального конструкта позволяет в социально-бытийном измерении представить положение коммуникантов по отношению друг к другу, ситуацию передачи смысла, информации, ситуацию идентификации и самоидентификации, социализации в виртуальном социальном пространстве.

Виртуальный капитал представляет собой определенный социально-значимый ресурс, который обладает свойствами виртуального объекта. Виртуальный капитал во многом определяет свойства и вид виртуального социального пространства, его структуризацию, динамику, социальную иерархию. Помимо этого, такой вид виртуального капитала, как социальный играет решающую роль в формировании прочных и длительных связей в

виртуальных сообществах. Именно его наличие определяет длительность «жизненного цикла» данной формы социальных групп.

Также выделяются виртуальные символические конструкции, обозначенные как дигитальные симулякры. Они представляются как бесконечно производимые в виртуальной семиосфере знаки и символы, наполняющие собой виртуальное социальное пространство. Примерами данных конструкций могут служить: имидж конкретного человека в виртуальном социальном пространстве, вымышленные персонажи, мифы, мифологемы.

Проведенное исследование виртуальных объектов и виртуальных конструкторов позволило представить виртуальную социальную коммуникацию как онтологически неполный вид социальной коммуникации, который возможен при наличии социального контакта в условиях информационно-коммуникационных технологий. Основным критерием осуществления виртуальной социальной коммуникации является передача или образование смысла в ситуации онтологически-неполной коммуникации, опосредованной машинным кодированием сообщения.

Изучение виртуальной социальной коммуникации обозначило направления дальнейших исследований. Во-первых, требуется дальнейшая работа по формированию теоретического аппарата, позволяющего определить другие характеристики виртуального объекта, что даст возможность детализировать свойства виртуальных систем, следовательно, и видов виртуальных коммуникативных процессов. Во-вторых, в социально-онтологическом измерении виртуальной коммуникации открывается возможность, на базе концепции антропологического траекта, подвергнуть углубленному изучению выделенные виды виртуального социального конструкта, обнаружить и описать другие его виды, спрогнозировать перспективы развития виртуальной социальной коммуникации и последствия информатизации и виртуализации общества.

Список литературы

1. Леушкин Р.В. Виртуальный объект как проблема конструктивного реализма // *Фундаментальные исследования*. - 2014. - № 6 (часть 7). -С. 1553-1558.
2. Леушкин, Р.В. Конструкты виртуальной социальной коммуникации. / Р.В. Леушкин. // *Социальная жизнь как единство разнородных состояний. Сборник научных трудов IV Международной теоретико-практической конференции, посвященной памяти доктора философских наук, профессора Георгия Федоровича Миронова (1944-2008)*. – Ульяновск: УлГТУ, -2014. -С. 158-166.
3. Леушкин Р.В. Эволюция социально-коммуникативных систем // *Фундаментальные исследования*. – 2014. - № 11(часть 3), - С. 690 – 694.
4. Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман. — СПб.: Наука, 2007. — 648 с.
5. Joy, M.M. *Towards a philosophy of imagination: a study of Gilbert Durand and Paul Ricoeur* / M.M. Joy. – Montreal: McGill University, 1981. -187 p.

СЕКЦИЯ №21.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)

«ПРОСВЕЩАЮЩИЙ КОНСЕРВАТИЗМ» ГЕРДА - КЛАУСА КАЛЬТЕНБРУННЕРА

Ким Ф.С.

Бронницкий филиал МАДИ, г.Бронницы

Г.-К. Кальтенбруннер (1939-2011) – один из ведущих теоретиков «просвещенного консерватизма» («aufgeklärten Konservatismus», «enlightened conservatism») второй половины XX века в Германии, Австрии и Швейцарии. Он считал, что консерватизм XX века должен рационально аргументировать свои действия, используя результаты научного познания, сформулировал знаменитые шесть принципов нового немецкого консерватизма: Обретение Наследия, Стабильность, Порядок и лояльность, Государственный авторитет, Свобода, Пессимизм [2;5;10;12;13;16]. Одновременно Г.–К. Кальтенбруннер работал редактором и составителем серии INITIATIVE, издаваемой в Herder-Verlag с 1974 по 1988 год, которая стала важнейшим рупором «просвещенного» и «просвещающего консерватизма» («enlightening conservatism»)[5; 14]. Миссией этого энциклопедического предприятия Кальтенбруннер считал постоянное напоминание о том, что «Европа больше

чем экономический картель, свобода больше чем эмансипаторская ярость, и консерватизм больше, чем стерильная печаль о прошедшем времени» [11, S.24 -27].

Считая, что некритическая защита капитализма так же мало эффективна, как и попытка представлять «в качестве черта демократических левых», Г.-К. Кальтенбруннер предлагал в «INITIATIVE» познакомиться с самыми разными мнениями по важнейшим духовным вопросам современности. Каждые два месяца выходил очередной том серии. Каждая книга, объемом около двухсот страниц мелким убористым шрифтом, «карманного формата» была посвящена определенной теме, сформулированной остро и полемически. К 1984 году постоянных читателей серии было десять тысяч человек, а «содружество читателей», по отзывам, доходило до полумиллиона [11, S. 38]. «INITIATIVE» называли «островом рефлексии» среди океана угроз и взаимных обвинений, «ковчегом для размышлений, уникальным для Германии» [9, S.192], «приватным университетом», где без всяких условностей встречаются авторы, «с которыми можно соглашаться, или спорить, но никто не может предъявить им обвинение в приспособленчестве, корысти или жажде одобрения толпы» [11, S.38]. Сотрудниками этого «приватного университета» были более четырехсот экспертов различных специальностей и убеждений – философы, историки, психологи, биологи, естествоиспытатели, среди них: Эрнст Топич, Фридрих фон Хайек, Дж.Фрейд (Julien Freund), Р. Зааге (R. Saage) и др. «Всем ... было предоставлено слово в этой публицистической энциклопедии», авторы обращались к тем читателям, «кто стремился разведать тропу в будущее и имел волю смотреть дальше, чем в сегодняшний день» [9, S. 192]. Всех этих разных людей, читателей и авторов, привлекал и собирал Г.-К. Кальтенбруннер, с одной стороны – «читатель милостью божьей», с другой – опытный редактор, который умел поставить значимую проблему, привлечь к ее обсуждению новые (напр., Х. Йонас, К. Лоренц, Дж. Уотсон, Ф. Фургер и др.) или актуализировать прежние имена (напр., М. Бакунин, А. Гелен, С. Георге, Г. Кваббе, Л. Клагес, Д. Кортес, А. Молер, Э.Никиш, В. Парето, В.Соловьев, С. Цвейг, А. Швейцер, К. Шмитт, М. Шелер, Э. Юнгер, и др.), ярко и доступно представить авторов, их непростые идеи, нелестные – и потому непопулярные – для самосознания современного человека мысли, не боялся идти против течения, предоставляя им площадку для высказывания. Каждому тому он предпосылал предисловие или собственную статью, четко выделял основные позиции и важнейшие выводы, подбирал небольшую, но очень интересную и разнообразную мини-антологию по обсуждаемой теме, особо представлял наиболее интересных, по его мнению, авторов тома или рецензировал новейшую литературу. Вызывает удивление и уважение разнообразие тем, многие из которых «горячи» и по сей день, например такие как: «Выживание и этика», «Капитализм: выгода и мораль», «Язык и господство», «Власть медиа», «Выставляю себя напоказ: эпоха бесстыдства», «Что есть реакционное? К диалектике прогресса и регресса», «Оправдание элиты» [6; 9; 11; 15; 17; 18; 19]. Свидетельством значимости наследия Кальтенбруннера и для сегодняшнего дня являются неоднократные переиздания сборника его статей об элите (1984, 1990, 2006, 2008, 2014) и возобновление интереса к его наследию в англоязычном пространстве [8].

Очерчивая, по-возможности полно круг мнений по каждой проблеме, Г.-К. Кальтенбруннер умел представить как союзников в утверждении консервативных позиций в полемике с «левыми» (коммунистами, социал-демократами) – либерально и антиэтатистски, анархистски настроенных авторов, в полемике с либералами – романтиков и этатистов, коммунистов и «зеленых», в полемике с «зелеными» – либералов, коммунистов, против безграничного рационализма – философию жизни, а против безудержного иррационализма – традицию немецкого рационалистического идеализма и т.д. Г.-К. Кальтенбруннер, реабилитируя, защищая и обновляя консерватизм, виртуозно выстраивал линию круговой обороны и наступления, привлекал сложный спектр аргументации от Священных книг Библии до трудов мыслителей, поэтов, визионеров, активных участников политики и отшельников-одиночек двух тысяч лет европейской (и не только европейской) истории, как известных, так и, очень часто, забытых, не укладывавшихся в господствовавшую в семидесятые – восьмидесятые годы XX столетия «лево-либеральную» духовно-политическую парадигму [1; 3; 5; 7; 9;10;11; 12;15; 16; 17; 18; 19]. «Поворот тенденций» – ключевые слова, которыми оценивают результаты деятельности Г.- К. Кальтенбруннера как автора, составителя и редактора серии «INITIATIVE» [5; 13; 14; 20], стратегической задачей которой было сохранение, поддержание, интерпретация и обновление живой консервативной традиции. Во многом благодаря 78 книгам серии «INITIATIVE» бывшее после Второй мировой войны, особенно в Германии, «неприличным» наименование «консервативный» приобрело, говоря словами А. Ю. Мельвиля и К. С. Разлогова, «интеллектуальную респектабельность» [4, с. 93], и даже стало «светским» [11, S. 38].

Одновременно Г. – К. Кальтенбруннер активно публикуется в журналах и газетах «Zeitbühne», «Criticon», «Epoche», «Mut», «FAZ», «Welt», «Rheinischer Merkur». В книге «Der Geist steht rechts» (Berlin, 1987) консервативный мыслитель и публицист Клаус Леггеве (Claus Leggewie) называет Кальтенбруннера «абсолютной суперзвездой нового немецкого консерватизма» [5, S.3; 7].

В своих работах Г.-К. Кальтенбруннер наметил возможные варианты дальнейшего развития и обоснования консерватизма, которые мы наблюдаем и сегодня: «просвещённый консерватизм» (консерватор – интеллектуал); «просвещающий консерватизм» (консерватор – воспитатель, учитель, просветитель); «либеральный консерватизм» (консерватор – критик и наследник институциональных достижений либерализма); «экологический консерватизм» (консерватор – хранитель, включенный в порядок природы, создатель и последователь новой экологической этики, корректор и контролер становящегося неуправляемым и опасным для существования жизни развития технологии, техники и индустрии); «социальный консерватизм» (консерватор – сторонник необходимости создания для людей таких материальных условий, чтобы они могли думать не только о хлебе насущном и не забывать о Высоком) [10; 12; 16].

Г.-К. Кальтенбруннер взял на себя неблагоприятную задачу: во времена, когда преобладающей тенденцией было противодействие всему старому – защищать консервативные ценности, настаивать, что нельзя пренебрегать многообразием образов жизни и проектов бытия человека [12, S.7-12]. Издание серии «INITIATIVE» было практическим опытом «консервативного просвещения».

Список литературы

1. Ким Ф.С. Консерватор как хранитель наследия «ad marginum» // Этносоциум и межнациональная культура (входит в перечень ВАК). 2014. № 1 (67). С. 35 -40.
2. Ким Ф. С. Реконструкция теории «просвещенного консерватизма» Г.-К. Кальтенбруннера: возможности и ограничения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19). Ч. 2. С.62-66. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/16.html>
3. Ким Ф. С. «Рецепция консервативной революции в «просвещенном консерватизме Г.-К. Кальтенбруннера» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. 2. С.77-82. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/18.html>
4. Мельвиль А. Ю., Разлогов К.С. Контркультура и «новый» консерватизм. М., 1981. 264 с.
5. Czitrich–Stahl Holger. Im Westen nichts Neues – der deutsche Konservatismus im 21. Jahrhundert zwischen Globalisierung, Werteverfall und religiöser Wiedererweckung. Wissenschaftlicher Aufsatz. Grin Verlag, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grin.com/e-book/64857/im-westen-nichts-neues-der-deutsche-konservatismus-im-21-jahrhundert> (дата обращения: 20.03.2009).
6. Die Macht der Meinungsmacher. Die Freiheit zu informieren und informiert zu werden / hrsg. von Kaltenbrunner G.-K. München: Herder, 1976. 192 S.
7. Gmehling Magdalena. Der Ideenhistoriker Kaltenbrunner, Gerd-Klaus feierte seinen 65. Geburtstag // Junge Freiheit, Freitag. 27. Februar 2004.– URL: <http://www.jungefreiheit.de/10/04/27.Februar.2004> (дата обращения: 27.02.2008).
8. Grannenfeld Martin Johannes. «Gerd-Klaus Kaltenbrunner's Work and Thought: An Interview with Martin J. Grannenfeld». Interview by Lucian Tudor. Traditional Britain Group, 19 March 2015. URL: <http://traditionalbritain.org/blog/gerd-klaus-kaltenbrunners-work-and-thought-an-interview-with-martin-j-grannenfeld> (дата обращения 10.05.2015)
9. Ich stelle mich aus: Die Zeitalter der Schamlosigkeit / hrsg. von G.-K. Kaltenbrunner München: Herder, 1984. 191 S.
10. Kaltenbrunner G.-K. Der Schwierige Konservatismus. Definitionen –Theorien – Porträts.– Berlin (West), Nicolai 1975. 280 S.
11. Kapitalismus: Nutzen und Moral / hrsg. von Kaltenbrunner G.-K. Freiburg, etc.: Herder, 1982. 188 S.
12. Konservatismus International / beitr. von H. Bach., J. Bacha, H. Dietz e. a. ; hrsg. von G.-K. Kaltenbrunner. Stuttgart- Seewald, 1973. 300 S.
13. Meier P. Gerd-Klaus Kaltenbrunner [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kath-info.de/kaltenbrunner.html> (дата обращения: 06.04.2012).
14. Pichler J. H. Gerd-Klaus Kaltenbrunner. Das Ende Denken...[Электронный ресурс] //Zeitschrift für Ganzheitsforschung. Neue Folge. Wien,1989. 32. Jahrgang. Heft I. S. 39–40. URL: [http://www.ganzheitsforschung.at/ganzheit.nsf/STS-PDF/1989-1/\\$file/1989-1.pdf](http://www.ganzheitsforschung.at/ganzheit.nsf/STS-PDF/1989-1/$file/1989-1.pdf) (дата обращения: 06.01.2012).
15. Rechtfertigung der Elite. Wieder die Anmaßungen der Prominenz / hrsg. von G.-K. Kaltenbrunner. München, etc. Herder, 1979. 192 S.
16. Rekonstruktion des Konservatismus / hrsg. von G.-K. Kaltenbrunner. Freiburg i Br. 1972 . 614 S.

17. Sprache und Herrschaft. Die umfunktionierten Wörter / hrsg. von G.-K. Kaltenbrunner . München: Herder, 1975. 192 S.
18. Überleben und Ethik. Die Notwendigkeit, bescheiden zu werden / hrsg. von G.-K. Kaltenbrunner. München, 1976. 191 S.
19. Was ist reaktionär? Zur Dialektik vom Fortschritt und Rückschritt / hrsg. von G.-K. Kaltenbrunner. München, 1976. 190 S.
20. Weissmann Karlheinz. Vorbehalt gegenüber dem Politischen. Tendenzwende einer konservativen Elite: Zum Tod des Publizisten Gerd-Klaus Kaltenbrunner. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jungefreiheit.de/Archiv.611.0.html?jf-archiv.de/archiv11/201117042238.htm> (дата обращения 10.05.2012).

**СЕКЦИЯ №22.
ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)**

**СЕКЦИЯ №23.
ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)**

**СЕКЦИЯ №24.
ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)**

**СЕКЦИЯ №25.
ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)**

**СЕКЦИЯ №26.
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)**

**ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА КРИЗИСА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ – КРИЗИС КАЧЕСТВА
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

Шматков Р.Н.

Сибирский государственный университет путей сообщения, г.Новосибирск

В данной работе исследованы причины и следствия кризиса качества современной воспитательной функции российского образования. Основным следствием кризиса качества воспитательной функции и является кризис, который переживает в настоящее время отечественная экономика.

Ключевые слова: качество образования, воспитательная функция, образовательные инновации, кризис.

В работах [8 – 13] мы освещали разные аспекты проблемы повышения качества образования в современной России, что, с учетом непростой международной обстановки в настоящее время приобретает особую актуальность. В настоящей статье мы бы хотели заострить внимание читателя на такой важной составляющей качества образования, как его воспитательная функция.

Основной недостаток общепринятых методов оценки качества образования, особенно тестирования, заключается в том, что не принимается во внимание его две главные детерминанты: духовно-нравственная и здоровья учащихся. Особую тревогу вызывает то, что главный субъект образования (учащиеся) деградирует качественно и количественно. Так, если в 1970 г. в российской общеобразовательной школе было 25,3 млн. детей, в 2000 г. – 21 млн. то к 2012 г. осталось 13,2 млн. учащихся. В последующие годы процесс сокращения может ускориться. Особое беспокойство вызывает рост заболеваемости детей. За время обучения в образовательных

учреждениях здоровье учащихся в целом не улучшается, а резко ухудшается: прогнозируется, что уже в ближайшие годы будут заканчивать обучение в школах вполне здоровыми только 4–5% выпускников.

«Здоровье – всему голова», – говорил М. А. Шолохов. Однако здоровье, физически крепкое тело – представляя для человека его высшую материальную ценность, приобретает социальную ценность только в органическом соединении с духовно-нравственным воспитанием. Понятие «образование» включает две другие органически взаимосвязанные составляющие: «обучение» и «воспитание». Последнее включает воспитание умственное (интеллектуальное) физическое, художественно-эстетическое и этическое, то есть, духовно-нравственное. Причем, последнее имеет приоритетное значение. Поскольку образованный здоровый негодяй (подразумевается обученный и физически развитый, но дурно воспитанный в нравственном отношении) гораздо опаснее для общества, чем необразованный и физически слабый. Следовательно, если процесс обучения и воспитания способствует не укреплению, а ухудшению нравственного и физического здоровья учащихся, то при всех прочих, пусть даже самых высоких успехах обучения, общий итог образовательного процесса необходимо признать неудовлетворительными. И качество образования в таком случае становится, следуя терминологии Гегеля, отрицательным.

Различие понятий «образование» и «воспитание» настолько относительно, что некоторые авторы считают последнее наиболее широким, включающим два первых. Такая трактовка связана, во-первых, с тем, что процесс обучения (например, математике, слесарному делу, иностранному языку или гимнастике) всегда одновременно и воспитательный процесс. «Мы все учились понемногу / Чему-нибудь и как-нибудь, / Так воспитаем, слава Богу, / У нас немудрено блеснуть». Тем не менее, воспитательная работа, по сравнению с учебной, имеет свою специфику. Не случайно, существуют заместители директоров (ректоров) по воспитательной работе и педагоги-воспитатели.

Эти абстрактно-теоретические дискуссии могут показаться весьма далекими от педагогической практики. Однако в 90-х гг. XX в. они приобрели весьма конкретное и драматическое выражение в российской действительности. Воспитание, которое в русской, еще советской школе было с обучением всегда рядом, неизбежно и свято, отмечал Министр образования В. М. Филиппов, ушло из современных учебных заведений благодаря либерализации: «Многое упущено. Уходит поколение – вот что самое прискорбное» [7]. После таких заявлений вскоре он, по-видимому, не случайно перестал быть министром.

Захватившие государственную власть в России «демократические реформаторы» решили, что система образования должна заниматься лишь обучением. Такая их позиция логически следует из канонов прозападной так называемой «либеральной» идеологии. Согласно присущего ей принципа «толерантности», педагог не имеет права не только судить о нравственных качествах учащихся, но даже права как-то влиять на них, якобы, нарушая «свободу» их личности. Другой вопрос, что за этим скрываются весьма жесткая политика, идеология и воспитание, отвечающие их классовым интересам, но разрушающие духовно-нравственные основы национального самосознания и российской государственности. Этот вывод подтверждает анализ результатов социологических исследований, проведенных в конце XX в. в образовательных учреждениях Сибири.

Особую тревогу вызвало состояние воспитательной работы в средней общеобразовательной школе, через которую в течение 9–11 лет «проходит» абсолютное большинство вступающих в самостоятельную жизнь молодых российских граждан. В выпускных классах не только подводится итог всей работы школы, но и выявляется суммарный результат воспитывающего воздействия на новое поколение со стороны семьи, среды ближайшего окружения по месту жительства, средств массовой информации и всей социальной ситуации в целом. Поэтому учащиеся именно этих классов были выбраны объектом наших исследований, проводимых в Новосибирской области.

Отношение детей и молодежи к реалиям общественно-политической жизни, к событиям и переменам, происходящим в российской действительности – важнейшая проблема современной жизни страны, поскольку с их постижения начинается гражданское самосознание. Однако лишь около четверти старшеклассников интересуются общественно-политическими проблемами жизни страны. Не случайно, отвечая на вопрос о том, что сегодня более всего тревожит, лишь 19,6% выпускников отметили, что их беспокоят «судьбы страны, народа». Однако среди юношей, выразивших по этому вопросу тревогу, интересующихся общественно-политической жизнью оказалось более половины (50,6%), тогда как не интересующихся – лишь 6,9%.

Такая ситуация в общем зеркально отражала позицию школьных педагогов: только 28% из них в 1996–98 гг. считали для необходимым придерживаться какой-либо политической ориентации, причем среди считающих себя активными участниками развития системы образования таковых оказалось еще меньше – 17%. Некоторые ученые и практики-педагоги полагают, что заинтересованность школьников социальными и политическими проблемами мешает им в учебе. Однако наши исследования убеждают в противоположном. Среди тех, кто интересуется общественно-политическими вопросами, примерно в 1,5 раза больше тех, кто учится на «хорошо» и

«отлично», а среди не интересующихся, наоборот, в полтора раза больше тех, кто учится лишь на «удовлетворительно».

Важнейшим показателем гражданственности и патриотизма, в России традиционно считалось отношение к армии. Результаты опроса не дают оснований для оптимизма. Из числа потенциальных защитников отечества лишь 50% согласны в случае необходимости «встать в строй», и то две трети из них сделают это без особого желания. Причем прослеживается явная зависимость между нравственной позицией и отношением к данному вопросу. Так, из сказавших, что учатся для того, чтобы приносить пользу людям, готовы охотно выполнить свой долг 30,6% и нет ни одного собирающегося уклониться от призыва на военную службу.

Такая ситуация обусловлена, очевидно, и факторами социального характера. Так, в группе «богатых» готовы охотно выполнить свой долг только 13%, и в три раза (40 %) больше заявивших: «постараюсь уклониться». В группе «бедных» это соотношение противоположное – соответственно, 35,3% и 17,6%. В качестве мотива учебы «приносить пользу людям» назвали 9% «богатых» и 12% «бедных» школьников. Интересная связь прослеживается между отношением к призыву и отношением к богатству. Среди тех, кто хочет стать богатым даже с риском уголовного наказания, наиболее велика доля намеривающихся уклониться от службы (40,3%) и наименьшая доля готовых выполнить свой долг. В целом же богатство семьи и стремление к личному богатству – факторы, отрицательно влияющие на отношение к перспективе призыва.

Падению престижа военной службы способствуют называемые «российскими» СМИ, которые освещают ее проблемы преимущественно в негативном плане, а также некоторые учебники по социологии, авторы которых, отказавшись от научной методологии исторического материализма при анализе социальной структуры СССР, предлагают студентам свои «модели», относя рядовых срочной службы, наряду с деклассированными элементами, ломпенами и заключенными, в самый нижний слой общества, к так называемым «париям» [5].

Наши данные подчеркивают особую остроту и необходимость коренного изменения отношения к Российской Армии со стороны правительства и всех ветвей власти, включая «четвертую» власть – СМИ, в целях всемерного повышения престижа и привлекательности военной службы, а также для осуществления коренного улучшения всего дела гражданского и патриотического воспитания всего подрастающего поколения. Однако для этого необходимо передать российские СМИ из рук коммерсантов и лиц с двойным гражданством в руки самого трудового народа.

Не может не вызывать особого беспокойства факт пополнения учреждений начального профессионального образования молодежью, наиболее обездоленной с точки зрения возможностей духовного развития и материальных условий жизни. Более 63% учащихся ПТУ учились в школе лишь «удовлетворительно», число «средняков» из курса в курс возрастает. Увеличивается число учащихся, которые в школе учились «плохо» и, наоборот, уменьшается число тех, которые получали в школе повышенные оценки [1]. Среди учащихся ПТУ наиболее высокий процент совершающих правонарушения.

Большинство российских педагогов, вопреки униженно нищенским условиям своего бытия, дефициту учебников, технических средств, нередко в разрушающихся зданиях, продолжают добросовестно и даже творчески работать, в чем западные журналисты усматривают еще одно проявление «этой загадочной русской души». Некоторые из них добиваются выдающихся результатов в обучении и воспитании своих питомцев. Однако «чуда» не происходит: качество и обучения, и воспитания подрастающего поколения в целом по России стремительно падает.

Не лучше дело обстояло и в высшей школе. Около 75% студентов определяют свое социальное самочувствие как апатию, отсутствие перспективы, страх. Жизненные ориентиры у большинства обращены в сторону бездумного обогащения в ущерб истинным ценностям. Примерно 32% студентов отрицают необходимость защиты отечества, 46% сказали, что ни при каких обстоятельствах не пошли бы на военную службу. Сравнение нравственных качеств российских и немецких студентов оказывается не в пользу первых. Так, у немецких студентов оказалась выше инициативность и ответственность в сфере профессиональной деятельности. Они чаще задумываются о смысле жизни, более альтруистичны, реже ставят в своих ценностных ориентациях на первый план деньги. Сравнительное исследование показало, что самое главное отличие студентов типичного российского университета от канадского – в установках на труд. Если у нашего студента трудолюбие в системе условий жизненного успеха стоит на 7-ом месте, то у канадского – на 1-м [2]. По данным других исследований, для российских студентов все менее значительными становятся общественные ориентиры, а приоритет отдается узко личным, эгоистическим целям. Исследователи делают вывод о неуклонном снижении их уровня образованности, профессиональной подготовки и общей культуры [6].

В военных вузах за время обучения у курсантов, как свидетельствует полковник, профессор А. Д. Лопуха, ценность престижности духовно-патриотического и военно-профессионального выбора сокращается почти вдвое. Около 30% выпускников увольняются из вооруженных сил уже в течение первого года службы. Всего за годы

реформ уволилось около 70% молодых офицеров. Идет процесс дезинтеграции военных кадров как социальной группы. Снижение патриотических ценностных мотиваций привело к значительному снижению морального потенциала и боеспособности российской армии [3]. Все это говорит о том, что российское общество совершило вынужденный марш-бросок от общинно-коллективистской системы ценностей к частно-индивидуалистической [4]. Так называемые «либерально-демократические» реформы российского общества и системы образования нанесли страшный удар по сознанию подрастающего поколения и молодежи, поставили под вопрос будущее страны и нашей нации.

Список литературы

1. Гаврилюк В.В. Социология образования. – Тюмень: Изд-во ТГУ, 2003. – С. 118–119.
2. Добреньков В. И., Нечаев В. Я. Общество и образование. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 187–188.
3. Лопуха А. Д. Теоретические основы современной системы воспитания патриотизма военных кадров. Новосибирск: НИИ ФО НГПУ, Кафедра ЮНЕСКО НГУ и СО РАН, 2001. – С. 44–45.
4. Лопуха А. Д., Сметанников В. В. Современная война (сущность и способы ведения в III тысячелетии). – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2000. – С. 58.
5. Мухаев Г. Г. Социология. Учебник для вузов. – М., 2003. – С. 164.
6. Немировский В. Г., Соколова Е. В. Структура и динамика смысложизненных ориентаций студенческой молодежи: 1988–2004 гг. Постнеклассический подход. – Красноярск: РИО КрасГУ, 2006. – 161 с.
7. Филиппов В. М. Я сверил свои часы // Советская Россия. – 1998. – 17 декабря.
8. Шматков Р. Н. Аксиологические аспекты проблем качества высшего профессионального образования в условиях рынка // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – Вып. 24. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2010. – С. 68–81.
9. Шматков Р. Н. Антикризисное управление экономикой путем формирования интеллектуального капитала работников // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2012. – Вып. 27. – С. 127–131.
10. Шматков Р. Н. Диалектика качества общего и профессионального образования // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2013. – Вып. 29. – С. 158–164.
11. Шматков Р. Н. Значение методологической функции философии образования при анализе реформ отечественного высшего образования // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2011. – Вып. 25. – С. 67–75.
12. Шматков Р. Н. Инновационные методы подготовки школьников к итоговым государственным экзаменам, направленные на повышение качества образования // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2014. – Вып. 31. – С. 226–229.
13. Шматков Р. Н. Универсальная методика подготовки к экзаменам, направленная на повышение качества образования // Актуальные проблемы и достижения в гуманитарных науках / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Самара, 2015. – № 2. – С. 17–20.

ЭТОС ОСЕТИН (К ВОПРОСУ ОБ ЭТИКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТАХ ЮГООСЕТИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ)

¹Дзугаев К.Г., ²Бестаева Э.Ш.

¹Юго-Осетинский госуниверситет университет им.А.А. Тибилова, г.Цхинвал, Республика Южная Осетия

²Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Северо-Осетинская государственная медицинская академия г.Владикавказ, Россия

Республика Южная Осетия – государство, созданное южной ветвью осетинского народа в границах бывшей Юго-Осетинской автономной области Грузинской Советской Социалистической Республики Союза Советских Социалистических Республик. Республика была провозглашена 20 сентября 1990 г., т. е. в нынешнем году ей исполняется 25 лет. На тот момент в Южной Осетии проживало 100 000 человек [10.39], ныне – около 50 000. Для сравнения – население Грузии составляло около 5 млн. человек.

Провозглашённая Республика выдержала кровопролитную оборонительную войну, начатую национал-экстремистским режимом З. Гамсахурдиа, с января 1991 г. по июль 1992 г., вооружённый нажим в августе 2004 г., и, наконец, геноцидную агрессию 8 – 9 августа 2008 г. режима М. Саакашвили, неотличимого по своей идеологии

и политической практике от режима З. Гамсахурдиа. 26 августа 2008 г. Республика Южная Осетия была признана Россией в качестве суверенного государства. Южные осетины выстояли и в изнурительном противоборстве с террористическим давлением грузинских силовых структур, убивших десятки граждан Южной Осетии (и, подчеркнём, России – так как почти все южные осетины имеют российское гражданство). Наконец, народ нашёл в себе силы не поддаться изощрённому психологическому воздействию, осуществляющемуся Грузией на югоосетинское общество все эти годы, а также, что следует подчеркнуть особо, в целом удалось удержаться от соблазнов подкупа, от коррупционного проникновения грузинского влияния в югоосетинские госструктуры и гражданские организации.

За эти годы борьбы за право собственного исторического выбора южные осетины продемонстрировали поразительную стойкость, массовый героизм, готовность к самопожертвованию в судьбоносные моменты национального бытия. Так, к 8 августа 2008 г. ни в одной из структур, занимавшихся Южной Осетии, не предусматривалось того, что южным осетинам удастся отстоять Цхинвал от грузинской армии вторжения. Но подразделения югоосетинских силовых структур, даже лишённые централизованного командования, вступили тем не менее в смертельное сражение и в беспощадных уличных боях сломали наступательный дух агрессора и выбили его из Цхинвала уже к вечеру 8 августа, ценой собственных жизней предотвратив истребление гражданского населения и "окончательное решение" "осетинского вопроса" Грузией. Очень важно то, что готовность к подвигу (т. е. презрение к смерти) продемонстрировали не только ветераны войны 1991 – 1992 гг., но и новое поколение южных осетин, выросшее уже в независимой от Грузии Республике.

В чём же причина этого феноменального, без всякого преувеличения, результата национально-освободительной борьбы южных осетин?

Такой вопрос эксплицитно до сих пор не ставился никем из осетинских исследователей, однако он, несомненно, представляет серьёзный научный интерес, а предполагаемый ответ имеет большое значение в плане использования в принятии политико-управленческих решений в дальнейшем, как в Южной Осетии, так и в России. Так, может, пора методологически правильно сформулировать эту исследовательскую задачу – тем более, что 25 лет истории самоопределившейся Республики уже дают для этого если и (может быть) не достаточный, то (по крайней мере) минимально необходимый материал?

Из российских исследователей можно назвать, пожалуй, единственного автора, задавшегося указанным вопросом и попытавшегося предложить свой ответ. "На всем постсоветском пространстве невозможно отыскать регион, – пишет Александр Сергеев в своей, в своём роде, пионерной работе, – которому выпало бы тягот и лишений больше, чем маленькой южноосетинской республике. В отношении южных осетин применялась практика массовых убийств, сгон с земель. Грузинская военщина не жалела никого: ни женщин, ни стариков, ни детей" [5]. А. Сергеев, что называется, прямым текстом пишет о "неразгаданном феномене" стойкости малочисленных южных осетин против пятимиллионной отличной вооружённой Грузии, и выражает уверенность в том, что «исследуя южноосетинский социокультурный феномен, отечественное и мировое обществоведение добудет для себя исключительно богатый социологический и антропологический материал» [5].

Как российский гражданин и патриот, А. Сергеев понимает, что задача реализации российских интересов на югоосетинском направлении "не может решаться эффективно без хорошего знания "социального рельефа" территории, на которой приходится постоянно работать"; и даже более того – «познание южноосетинской социальной матрицы в очень значительной степени сможет помочь (...) России обрести заново собственные идейно-смысловые начала и вставить на собственную геополитическую траекторию» [5] (!).

А. Сергеев уже ряд лет занимается югоосетинской проблематикой, неоднократно бывал в Республике, жил в гостях, приобрёл широкий круг знакомств во всех социальных стратах, и его наблюдения весьма примечательны: "Несмотря на два десятилетия военных действий и тяготы четырех лет особого, послевоенного периода коренное население республики показывает исключительные морально-нравственные образцы повседневного поведения и личностного достоинства. Человечность, сплочённость, братское отношение друг к другу, верность идеалам и национальным традициям – всё это не перестает восхищать людей, приезжающих в этот удивительный край. В глаза сразу же бросается практически полное отсутствие бытовой преступности, наркомании, алкоголизма, на улицах населённых пунктов люди стараются поддерживать максимально возможную чистоту" [5]. Разумеется, югоосетинское общество не обходят стороной изъяны, характерные для всех постсоветских обществ, и лучше нас, южных осетин, о них никто не знает; но действительно, например, даже проституция, которую российский эксперт не упомянул, не имеет в Южной Осетии социально значимого распространения.

А. Сергеев полагает, что в югоосетинском обществе "действуют особые цивилизационные социокультурные коды", расшифровку которых он и считает научно-исследовательской задачей. "Матрицу жизнедеятельности» югоосетинского общества он описывает следующим образом:

1) Общинность, А. Сергеев правильно подметил, что для югоосетинского общества характерна атмосфера большой семьи – люди тесно связаны не только многочисленными кровнородственными связями, но и многолетним соседством с живым общением, длительной работой в общих трудовых коллективах, наконец – участием в неформальных группах, начиная от военного братства отрядов самообороны и заканчивая любителями парной бани;

2) Особое положение личности в общине; автор верно указывает, что югоосетинская община не поглощает личность, а ставит её в чётко определённое положение в той или иной иерархии, и приводит в пример традиционное осетинское застолье;

3) Гармоничная взаимосвязь поколений; да, уважением к старшим сохраняется в югоосетинском обществе, последний тому яркий пример – общенациональное чествование 90-летнего патриарха осетинского литературоведения, писателя и поэта Нафи Джусоева; равным образом сохраняется и коллективная защита детства (так, считается нормальным, когда дети остаются ночевать где-нибудь у соседей, в таких случаях родителям просто сообщают об этом, чтобы те не беспокоились);

4) Почитание святынь; здесь надо сказать, что мало кто из гостей Южной Осетии, и даже учёных, понимает социокультурную значимость системы святых мест; силу этой смыслообразующей ритуализации не удалось переломить даже в годы самых свирепых гонений на религию в СССР;

5) Особое положение женщины; А. Сергеев не первый из исследователей Осетии, кто обращает на это внимание – и действительно, место женщины в осетинском обществе кардинально отличается от её места во многих соседских (особенно северокавказских) сообществах;

6) Любознательность, которую А. Сергеев обозначает как "стремление к освоению новизны"; это качество проявляется и в исконной тяге осетин к образованию, и одним из ярких маркеров югоосетинского общества следует признать первое место Южной Осетии по образовательному цензу среди национально-государственных образований СССР (например, в 60 – 70 гг. прошлого века в Юго-Осетинской АО работало пять докторов философских наук, что само по себе из ряда вон выходящее обстоятельство);

7) К любознательности примыкает такое качество югоосетинского социума, как коллективное (групповое) стремление и готовность к максимально глубокому размышлению над теми или иными важными вопросами, проблемами, темами; А. Сергеев обозначает его как "чуткость и чувствительность к идейно-смысловым началам";

8) Традиционность быта, т. е. сохранение обычаев, культурных предпочтений, неатомизированность социума, столь присущая жителям обществ, пропущенных через "мясорубку" урбанизации и постмодернистских образцов поведения;

9) Органичная связь с природой – да, осетины её не прервали, и в коллективном бессознательном ощущают себя частью природы.

Разумеется, каждый из этих пунктов при более углубленном изучении может быть развёрнут в отдельные обширные исследовательские работы [10, гл.4] некоторые уже так или иначе затрагивались, но для целей данной статьи изложенных обозначений "матрицы жизнедеятельности" достаточно. Надо признать, что автору удалось в первом приближении увидеть сущностные черты югоосетинского общества, проявив незаурядную проницательность, не говоря уже о профессионально-исследовательских способностях.

В самой Южной Осетии, естественно, также предпринимались попытки аналогичных исследований, и в данной статье мы укажем на две публикации одного из авторов, где данная тематика также рассматривалась.

Первая публикация знаменательна своей датой: она появилась в те дни, когда в Цхинвал 6 января 1991 г. обманом были введены около 2,5 тысяч грузинских милиционеров и "неформалов" З. Гамсахурдиа, захвативших центр города и попытавшихся подавить осетинское национально-освободительное движение. В первые же дни цхинвальцы ответили быстрым созданием отрядов самообороны, начавшими вооружённую борьбу с захватчиками. В этих условиях сам выпуск газеты можно считать военно-трудовым подвигом коллективов редакции и типографии.

Разгоравшийся этнополитический конфликт между грузинами и осетинами обязывал к попытке научно обоснованного прогноза развития событий, и уже тогда было очевидно, что одним лишь политологическим анализом справиться с этой задачей не удастся: нужен был более глубокий анализ – философско-культурологический, этнопсихологический. Для его осуществления мы обратились к нартовскому эпосу [9.,536] – национальной осетинской мифологии, оказывающей огромное влияние на мировоззрение, на ментальность народа. Сопоставимых по влиянию на осетин текстов – единицы: пожалуй, поэтический сборник Коста Хетагурова "Осетинская лира" ("Ирон фæндыр"), в советское время в известной мере – моральный кодекс строителя коммунизма, а нынче, пожалуй, на эту роль претендуют также Библия и Коран.

Термин "мифология" понимается в данном случае в широком смысле, т. е. как учение об устройстве мира, общества, неписаных законах жизни т. п. Нартиада хорошо изучена, поэтому в целях указанного рассмотрения не

составляло особого труда выделить следующие основные мировоззренческие доминанты, в комплексе воспроизводящие в поколениях ядро осетинской духовности:

1) Радость бытия: человек озарён Солнцем и окружён цветущим садом природы, на нём нет ничего изначально отягощающего его жизнь – ни первородного греха, ни неизбежного по природе страдания; нарт приходит в этот мир для того, чтобы прожить полноценную, яркую жизнь в боях и пирах, он счастлив жизнью, и его чувство к ней формулируется в ёмком выражении "цард у диссаг" (в дословном переводе – "жизнь есть удивительное") [3];

2) Моральный императив: совесть – имманентное сущностное начало человека, она не вынесена за его пределы на суд высшей надчеловеческой инстанции (идея карающего и милующего Бога нартиаде в целом не присуща, Бог как действующая сила появляется лишь в финале истории нартов); высший судья человеку – сам человек, его родовая сущность, человечность; человек ответственен за свои действия перед своей совестью, являющейся естественной мерой человечности;

3) Преодоление (а в идеале – отсутствие) страха смерти: уход человека – горе, но не есть переход в небытие; "тотальность смерти" (Тейяр де Шарден), со всей своей бесчеловечностью наличествующая в советском варварском атеизме, в нартиаде отсутствует: личность продолжает быть в ином качестве в Стране Мёртвых, при определённых обстоятельствах с ней возможен контакт;

4) Человек свободен: нет и не должно быть никакой силы над нартом, что заставила бы его согнуться и пасть на колени, отказаться от радости жизни; лучше смерть, чем несвобода, и логически отсюда – война с богами, посягнувшими на свободу нартов, как предельное постижение этой категории. Поистине уникальный монолог произносит старейшина нартов Урузмаг в судьбоносный момент их истории: "Мы победили на земле врагов. Не побоимся и самих богов. В былые дни мы жили с ними дружно, но час настал, и нам решиться нужно. Должны мы все откинуть всякий страх, теперь сражаться будем в небесах. Час пробил – нартов наступило время, чтоб рассчитаться с недругами всеми. А на богов мы не хотим смотреть. Чем в рабстве жить, уж лучше умереть. И клятву дал весь нартовский народ, что в бой с богами смело он пойдёт". При этом, что характерно, нигде в нартиаде нет мотивов этнического превосходства: в своих контактах с представителями других рас и народов нарт исходит из принципа суверенитета личности, и в завершение своей истории, в смертельный час от самого Бога – Творца мира (повествование о гибели нартов, по нашему мнению, ещё ждёт своего вдумчивого и всесторонне подготовленного исследователя; есть разные точки зрения на появление Бога в понимании монотеистических религий в финальной части эпоса. В любом случае, в христианстве, равно как и в исламе и иудаизме, такое отношение к Богу расценивается как смертный грех) требует того же: "Как равные, мы говорим с тобой, и вызываем на открытый бой".

Таковы, в самом кратком изложении, этнопсихологические направляющие духовного ядра осетин, структурообразующего социальную ткань этноса и в фиксированном виде выступающего в виде идеологии нартовского учения. Отсюда ясно, что ставящийся вопрос: как будет реагировать народ, в национальном характере которого заложены радость жизни, бесстрашие перед смертью и абсолютный примат свободы, на силовое навязывание чуждого ему исторического выбора, приобретает риторическое звучание. Ответ-прогноз был очевиден: осетины Южной Осетии не подчинятся диктату грузинского нацизма и будут бороться за свою родину всеми доступными способами, включая и готовность к вооружённому противоборству; и сломить эту решимость народа не удастся никакими средствами. Прогноз движения этноса, как это сегодня вполне видно, оправдался.

Во второй публикации [3] по данной тематике подход был несколько изменён. Суть в том, что мифология всегда содержит в себе набор некоторых программ поведения, программ человеческой деятельности; как бы заданных установок действия, предписаний, как нужно человеку поступать в тех или иных обстоятельствах. Эти программы, поведенческие стереотипы задают этический, мотивационный вектор мышления, накладывающийся на индивидуальность каждого отдельного представителя этноса. Соотношение этих программ между собой, степень их влияния составляют ту особенную и неповторимую конструкцию, которая имеет важнейшее значение для формирования национального характера, лица народа.

Ясно, что эти программы-стереотипы выступают в мифологии в виде судеб персонажей эпоса – их поступков, сюжетов из их жизни, то есть носителями и демонстраторами этих программ являются герои эпоса. Они известны каждому осетину (и не только), мы коротко напомним о главных из них под этим углом зрения. Урузмаг – воплощение спокойной мудрости, ясной мысли, силы всеобъемлющего знания, внимательности и точности в поступках, безошибочности, основанной на жизненном опыте, ответственности авторитетного старшего. Батрадз - олицетворение всепобеждающей, непреодолимой силы, силы честной и благородной, прямой, истовой, беззаветно служащей своему народу и не признающей даже намёка на возможность поражения. Сослан – мифологема жестокой, безжалостной и коварной силы, признающей пригодными любые пути достижения цели.

Сырдон – образ хитрого ума, его сила в изворотливости, умении неожиданных ходов, в способности к хитроумному, прагматически-расчётливому поступку. Пожалуй, на этом можно остановиться – для целей данного рассмотрения указанных четырёх главнейших персонажей достаточно.

Что же мы видим, оглядываясь на исторический путь нартов-скифов-алан-осетин и вглядываясь в наше сегодня? Мы видим бросающееся в глаза очевидное доминирование мифологемы-программы Батрадза. Уже нарты были (отвлечёмся от проблемы реальности существования нартов, речь идёт о событиях в этнопсихологическом пространстве-времени) – или, правильнее сказать, оказались – наиболее могучим из всех народов, которые они знали: своё первое и последнее поражение они потерпели от небожителей. Военную доблесть скифов красноречиво описывали античные авторы, они оказались народом, победившим величайшую военную силу того времени – войско персов. Аланы не поступились свободой перед монголами – и, как и нарты, потерпели своё первое и последнее решающее поражение и сошли с арены истории. Осетины доказали свою воинскую доблесть уже в войнах Российской Империи, а в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. заняли первое место среди народов СССР по относительному количеству Героев СССР – факт, известный каждому осетину и оказывающий мощное влияние на национальную психологию. Отсюда становится понятной сентенция одного из руководителей Северной Осетии Т.Мамсурова о том, что "мы выигрываем войну, но проигрываем мир".

Более детальный анализ не входит в задачи данной работы, мы лишь обозначили контуры той исследовательской программы, которая призвана в должной мере осветить аксиологическое ядро осетинского менталитета. Мы полагаем, что эти исследования актуальны, так как Осетия, в обеих своих национально-государственных ипостасях, имеет большое, или очень большое геостратегическое значение для России, для российских интересов на южном направлении.

Что касается непосредственно Республики Южная Осетия, то мы уверены – и уверенность эта опирается на научные данные – что её народ, добившийся независимости от Грузии, дождавшийся признания от России, достигнет и вековой своей мечты – воссоединения с северными осетинами в составе России: это с непреложностью следует из этоса осетин.

Список литературы

1. Бахрах Б.С. Аланы на Западе - М.,1993, 190 с.
2. Бердяев Н.А.Смысл истории - М.,1990, 177 с.
3. Дзугаев К.Г. Национальный характер и политические реалии - Вестник Южной Осетии, 1991, № 6.
4. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология - М.,1977, 278 с.
5. Сергеев А. Южная Осетия: реалии послевоенного времени // <http://www.kavkazoved.info/news/2012/11/02/uzhnaya-osetia-realii-poslevoennogo-vremeni.html>
6. Кузнецов В.А. Нартский эпос и некоторые вопросы истории осетинского народа – Орджоникидзе, 1980, 139 с.
7. Калоев Б.А. Осетины - М., 1971, 356 с.
8. Миллер В.Ф. Осетинские этюды - Владикавказ,1992, 707 с.
9. Осетинские нартские сказания - Дзауджикау, 1948, 536 с.
10. Осетины - М., 2000, серия "Народы и культуры".
11. Сказания о нартах. Осетинский эпос - М.,1978, 515 с.

СЕКЦИЯ №27.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)

СЕКЦИЯ №28.

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

РОЛЬ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ПОРОКОВ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Свинцицкий С.Б.

г.Ставрополь

«Всякий, делающий грех, есть раб греха»

(Библия, От Иоанна, 8, 34)

«Нет худа без добра» (Пословица)

«Где есть любовь, там нет греха, где грех – там нет любви»

(Еврейская мудрость)

Пороки – аномальные отклонения, изъяны, слабости душевного склада, к которым в обществе превалирует отрицательное отношение. Они вызывают у большинства неприятие, отторжение, не приветствуются и не поощряются. Вместе с тем, присутствие явного и очевидного или скрытого и неприметного порока у каждого из нас заставляет задуматься об их предназначении и роли в повседневной жизни.

Наличие порока в себе осознаётся далеко не всеми и не всегда.

Один и тот же самый грех

Бывает очень разным.

Наш – незаметным, а у тех –

Большим и безобразным.

Вероятно, поэтому отношение к нему может быть снисходительным, извинительным у одних и безоговорочно неприемлемым, осуждающим у других. Понятие порока близко к религиозному понятию греха, как отступления от заповедей Божьих, как нравственного несовершенства или развращённости людей.

В «Книге Притчей Соломоновых» (Библия, гл. 6, 16-19) говорится, что Господь ненавидит семь пороков, что Ему противны: глаза гордые, язык лживый и руки, проливающие кровь невинную, сердце, кующее злые замыслы, ноги, быстро бегущие к злодейству, лжесвидетель, наговаривающий ложь и сеющий раздор между братьями.

Папа Римский Григорий I Великий в 590 г. отредактировал список грехов, который и использовал Данте Алигьери в «Божественной комедии»: похоть, обжорство, алчность, уныние, гнев, зависть, гордыня. Это грехи, которые не покрываются смертью человека, а остаются с ним и после того, как он перейдет в мир иной, и где ему придётся отвечать за них по всей строгости.

В течение веков менялось представление о тяжести и значимости отдельных пороков.

Аристотель считал пороком как недостаток, так и избыток одного и того же качества души, а добродетелью – умеренность. Ларошфуко полагал, что пороки входят в состав добродетелей, как яды входят в состав лекарств. По мнению Ф. Ницше, пороки суть срамные места человеческой души. Как известно, запретный плод сладок. По наблюдениям В.М. Хвостова, с ростом культуры появляются новые утончённые виды порочности.

По-видимому, во все времена был и остаётся актуальным вопрос о том, что относить к пороку. Примером может служить полемика по поводу однополых браков: блуд это или современная «норма»? В этой связи можно выделить следующие четыре группы пороков:

1 группа:

- гордыня (превозношение себя над всеми, презрение всех);

- тщеславие (стремление к незаслуженной известности, хвастовство);

- зависть (неприязнь, огорчение из-за благополучия или успехов других людей и удовольствие в их несчастье);

2 группа:

- гнев (ярость, ненависть, вражда, мщение, оклеветание, осуждение, возмущение и обида ближнего);

- злоба (раздражение, недоброжелательность, злопамятность);
- жестокость (намеренное причинение физических и душевных страданий);

3 группа:

- чревоугодие (пресыщение, неумеренность в еде, пьянство, употребление наркотиков);
- алчность (сребролюбие, стяжательство, корыстолюбие, неудержимая жажда наживы, жадность, скупость);
- блуд (сладострастие, похоть, прелюбодеяние, половая распущенность, порно, сквернословие).

4 группа:

- уныние (отчаяние, разочарование, безнадежность, обиженность);
- лень (безделье физическое и душевное);
- равнодушие (чёрствость, безразличие).

Соответственно, порокам противостоят добродетели, главными из которых являются:

- любовь;
- милосердие (сострадание, великодушие);
- целомудрие (скромность);
- смирение (беспристрастие);
- воздержание (умеренность);
- кротость (незлобие, терпение);
- справедливость.

На пороки (грехи) обрекают людей их слабости, несовершенства, страстные желания удовольствий или избавления от страданий. «Вот ступени, по которым грех входит в нас, – образ, внимание, интерес, влечение, страсть» (А. Ельчанинов).

Согласно учению Будды, чтобы избавиться от страданий, нужно освободиться от мирских страстей, от невежества, лени, привязанностей, прекратить умерщвлять другие живые существа, перестать красть, прелюбодействовать, обманывать, ругать, лстить, завидовать, сердиться, злословить, ненавидеть, обижаться, проявлять жадность, гордость.

Жизнь как деятельное движение предполагает преодоление препятствий, совершение неизбежных ошибок, но и непременный нравственный выбор. Порочный опыт может сломить, засосать в безнравственное болото социального дна слабовольного, малодушного человека, и напротив, закалить и укрепить сильную личность.

Наличие отдельного порока, как отмечается в «Энциклопедии пороков» (Энциклопедия пороков: оправдание изъянов и слабостей человеческой природы. – Киев: Наукова думка, 1996. – 240 с.), может способствовать развитию определённых положительных чувств, их закалке. Так, например, трусость, выражающаяся в потакании чувству страха, может развивать впечатлительность, мечтательность, нежность, духовно утончать натуру человека. Лень позволяет неторопливо обдумать важные решения и сохранить жизненные силы для грядущих свершений. Злость развивает способность к концентрации чувств, мобилизации физических и психических сил, помогает выжить в жесткой конкурентной борьбе. Жестокость даёт возможность проявить жалость, смягчить отношения, развить гибкость, чуткость. Зависть толкает на новые свершения, новые достижения. Ревнивость развивает равнодушное отношение к окружающим. Честолюбие, нескромность побуждают к творчеству, подвижничеству, новаторству. Открывают новое, достигают неожиданного зачастую личности непостоянные, непредсказуемые, поскольку не удовлетворяются каким-либо одним занятием. Мстительность развивает целеустремленность, выдержку, самообладание. Гнев удаляет робость, боязнь, придает уверенность в собственные силы. Скупость придает деятельности экономность, соразмерность, рачительность. Обескураженный черствостью, равнодушием, неблагодарностью человек вынужден надеяться на собственные силы, быть самостоятельнее. Столкновение с подлостью – нравственное испытание, необходимость морального выбора перед лицом собственной совести каждой формирующейся личности. Ничей порок не может унижить того, кто имеет своё достоинство.

Следовательно, порок есть доминирующая болезненная реакция на то или иное проявление жизни. Представляется, что она связана с неразвитостью положительных чувств. Отдаваясь во власть порока, человек тем самым нередко спасается от того, что ему не по душе, находит подмену чувству, которое не смог испытать, пытаясь быть благочестивым. Например, хитрость – это спасение слабого в состязании с сильным; надменность – средство избавления от собственной стеснённости, неловкости, неумелости.

Коль добродетели и пороки неизбежно сопутствуют одни другим, то в наших возможностях и силах, в нашей власти влиять лишь на их процентное соотношение, подобно тому, как оно имеется на грядке между культурными растениями и сорняками. По словам святителя Иоанна Златоуста, для души нужны искушения и скорби, чтобы она не вырастила сорняков, – чтобы смягчилась её жестокость, чтобы она не возгордилась.

Встреча с пороком, испытание пороком – необходимые этапы личностного становления. «Без искушения нет борьбы; без борьбы нет победы; без победы нет воздаяния» (блаж. Феофилакт). Причём, по словам святителя Игнатия (Брянчанинова), искушения не перестают являться даже лежащему на смертном одре, – отступают, когда душа оставит тело.

Как отмечал святитель А. Ельчанинов, плохо не то, что имеем дурные помыслы, а то, что поддаёмся им. Нашевольное следование этим помыслам или борьба с ними – вот где наша победа или поражение. Плохо впускать в себя приходящие мысли, не фильтруя их. Впустив в свой дом непрошенного гостя, трудно затем от него избавиться. Лучше уловить вначале мысль и отторгнуть её, не принять как собственность: «Не приемлю», чем позволить ей войти и развиться, укорениться, вплестись плющом в древо нашего естества и, овладев, разрушать, истощать, омертвлять.

Человек, всегда поступающий в соответствии с общепринятыми нормами и правилами поведения, никогда не престающий меру дозволенного, стремящийся быть со всеми в ладу и не вызывать их неудовольствия, поневоле внушает всем окружающим, что и они должны быть таковыми. И поэтому возбуждает желание у других испытать его, проверить, а таков ли он уж безгрешен на самом деле, не ханжа ли он?

По-видимому, человек имеет врожденную наследственную предрасположенность характера, склонность к определенным порокам: малодушию, робости, сластолюбию, чревоугодию, жадности, агрессивности и т.д. Наиболее опасными являются развитые отрицательные чувства ненависти, нелюбви к окружающим, и гордыни или превозношения над всем и всеми. В этой связи многие пороки людей вызваны неразвитостью высших положительных чувств (моральных, нравственных, эстетических, интеллектуальных), прежде всего любви, долга, того чувства родства, единения людей, которое поэт П. Тычина назвал «чуттям единой родины». Отсюда алчность, вероломство, мстительность, подлость... Но гордыня – высшее искушение, вызов Богу, она начало греха, она – во всяком грехе, она – тягчайший из смертных грехов. «Грех – плод гордости» (Н.В. Маслов). «Гордость – это подводный камень, о который часто разбивались те, которые долго противились бурям страстей и разных искушений (свт. Иоанн Златоуст).

Таким образом, мы подошли к истоку пороков – недостатку или одностороннему развитию того высшего и вместе с тем таинственного и непостижимого чувства – любви. Любви к себе и к ближнему, любви к природе, к Богу...

Вожделенное, необузданное, безудержное, воспалённое желание, мятежная страсть к чему-либо в ущерб остальному ведёт к однобокому, уродливому наряду в душе, который подобно злокачественной опухоли отбирает живительные соки у других её частей, необходимых для полноценной, полнокровной, целостной и плодотворной жизни личности.

Потакающий имеющемуся пороку, мучимый им человек обречён растрчивать силы, средства, время на ненасытное удовлетворение того желания, которому, словно прожорливому хищному зверю или бездонной бочке, всего и всегда мало. Порок разъедает душу и тело, словно ржа железо. Порок – это душевная царапина, язва. В итоге это истощает организм, разрушает психику и ведёт к деградации личности. По-видимому, в чувствовании опасности этого коренится нравственное и подсознательное неприятие пороков человеком.

По словам поэта Н. Некрасова, падшую, опутанную пороком душу можно извлечь из мрака заблуждения горячим словом убеждения, пробуждением совести. Тогда, осознав порок и вспомнив его проявления с ужасом и стыдом, человек бывает потрясён и возмущён тем, что есть в нём, чему он был подвластен. «Бдительная совесть – лучшая защита от порока» (И. Толмачев).

Конечно, можно избегать встречи с лицами и тех мест, какие могут искушать, но успех в укрощении порока возможен при условии уравновешенности и рассудительности, сознательного контроля над проявлением, движением отрицательного чувства. Не позволять ему вырасти и захватить всё пространство души, вытеснить положительные чувства. Следует переключить внимание на последние, найти среди них наиболее яркое и помочь ему усилиться, тем самым, ослабив отрицательное порочное чувство. В награду получите чувство радости, удовлетворения от осознания своей силы, возможности управлять в своём собственном внутреннем мире. Ибо мы чаще ценим те достижения, которые даются нелегко и редко. Привычное уже не задевает чувственных струн. Человек раскрепощается, расслабляется. И тут его подстерегает очередной порок, чаще лень, которой он отвлекается от того, что ему не по душе.

Снова нужен труд по восстановлению упущенных позиций положительного чувства – то ли долга, то ли какого иного. Цикл повторяется. И вновь продолжается бой, и так продолжается жизнь.

Есть ли радикальное средство, лекарство от порока? По А. Ельчанинову, это смирение, послушание объективному; послушание по ступенькам – любимым людям, близким, законам мира, объективной правде, красоте, всему доброму в нас и вне нас, послушание закону Божию...

Известна многим библейская история о падшей женщине, уличённой в прелюбодеянии, которую не осудил, но спас И. Христос, обратившись к обвинителям со словами: «Кто из вас без греха, первый брось на неё камень» (Библия, От Иоанна, 8, 7). Следовательно, каждый, сделавший ошибку, оступившийся, заплутавший в тенетах порока, имеет надежду на освобождение при условии готовности услышать голос собственной совести, осознать негативность содеянного, чтобы, искренне раскаявшись, впредь стараться учитывать полезные уроки прошлого в своих мыслях, делах и поступках. Сегодня с достоинством преодолевать препятствия, воздвигнутые вчера, расчищать и просветлять путь завтрашний.

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД

Январь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2015г.

Февраль 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2015г.

Март 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных общественных наук**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2015г.

Апрель 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в общественных науках**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2015г.

Май 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2015г.

Июнь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы общественных наук в мире**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2015г.

Июль 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**О вопросах и проблемах современных общественных наук**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2015г.

Август 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Новые тенденции развития общественных наук**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2015г.

Сентябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки в современном мире**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2015г.

Октябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы общественных наук**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2015г.

Ноябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки: вопросы и тенденции развития**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2015г.

Декабрь 2015г.

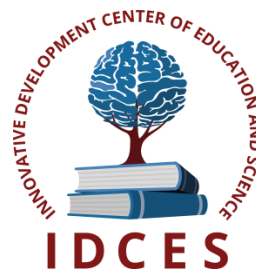
II Международная научно-практическая конференция «**Перспективы развития современных общественных наук**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2016г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Общественные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(10 августа 2015г.)**

**г. Ростов-на-Дону
2015 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 11.08.2015.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 5,8.
Тираж 250 экз. Заказ № 274.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58